

Обвинительное заключение

по делу

ПАТРИАРХА ТИХОНЫ

ф 1 картрест

Иерей, Никандр Московский
и брат Давид.

4744

900
2927

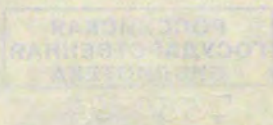
К ДЕЛУ В. ПАТРИАРХА ТИХОНА.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу граждан:

БЕЛАЗИНА Василия Ивановича,
 ИЖОМЕНОВА Никандра Григорьевича, *интер Ташкент 1872-1933*
 СТАНИЦКОГО Арсения Георгиевича и *авксентий интер Ташкент*
 ГУРЬЕВА Петра Викторовича *Гурьев*

по 62 и 119 ст.ст. Уголовного Кодекса

1862-
1936

Москва, 1923 г.

Главлит № 8693.

Тираж 5000 экз.

В. Лубянка, 18, типография Г.П.У.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

7550-99

ЭК

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу граждан: БЕЛЛАВИНА Василия Ивановича, ФЕНОМЕНОВА Никандра Григорьевича, СТАДНИЦКОГО Арсения Георгиевича и ГУРЬЕВА Петра Викторовича по 62 и 119 ст.ст. Уголовного Кодекса.

Великая Русская Революция, сокрушившая в марте 1917 года помещичье-дворянский строй старой России опрокинула затем в октябре 1917 года возникшее первоначально буржуазно-либеральное Временное Правительство, и установила власть Советов, подлинную власть рабочих и крестьян. Разрушив в корне основы экономического могущества буржуазии и помещиков, эта власть вырвала тем самым пропасть и провела несокрушимую грань между старой царистско-буржуазной и новой Рабоче-Крестьянской Россией. Победа далась, однако не сразу, и от марта по октябрь кровавые события гражданской войны не раз имели место на улицах Москвы, Петрограда и других городов.

Клевета, инсинуация, погромы, обвинения в измене, предательство, шпионаж, и одновременное использование религиозного фанатизма и простетского легкомыслия обывательских и мещанских слоев и несознательной части народных масс — таковы были средства и методы "идейной" агитации, которую использовала контр-революция в своих целях.

В этом отношении особо-ответственная роль выпала на долю, так называемого, Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви, ставшего затем после свержения русскими рабочими и крестьянами Временного Правительства единственной легальной формой, под покровом которой могла продолжать свое публичное существование дворянско-купеческая контр-революция.

Открывшийся в Москве 18-го августа 1917 года при благосклонном участии Керенского, Авксентьева и Руднева, Всероссийский Церковный Собор, до Октябрьского переворота посвящав-

ший большинство своего внимания вопросам внутри церковной жизни, с этого времени центр работы своей переносит на вопросы политической жизни, стремясь захватить в свои руки руководство ею, оказывать влияние на нее, решать и определять линии ее направления. Этот новый поворот в работах Собора приобретает по мере развития событий все более и более нервный и резкий характер и все более определенно выявляет его подлинные антисоветские тенденции и замыслы.

Классовый состав этого Собора лучше всего вскрыл сущность и причины такой их политической тактики. В число 586 членов Собора, наряду с 277 духовными лицами, из которых одних митрополитов, епископов, архимандритов и других высших иерархических чинов было 186 человек, входили и, так называемые, миряне, в числе которых находились все наиболее мажорные представители реакции: Председатель и Члены Государственной Думы и Государственного Совета — Родзянко, граф Бобринский, князь Васильчиков, граф Олсуфьев, князь Трубецкой, князь Эристов, княгиня Трубецкая, А.Д. Самарин, октябристский лидер А.М. Гучков и другие.

И "первый" среди этих "равных", как выражались на заседаниях этого Собора, был ныне обвиняемый по делу гражданин Беллавин, в монашестве Тихон, сначала Московский митрополит, а потом и патриарх "Всех России".

В этом отношении весьма характерны несколько заседаний Собора, где под председательством митрополита (тогда еще носившего звание митрополита Тихона) гр. Беллавина, обсуждался вопрос о совершившихся событиях.

Так, в заседании Собора 28-го октября 1917г., после доклада арх. Тамбовского Кирилла о виденных им эпизодах уличной борьбы, причем

заключительными словами его рассказа было сообщение белогвардейского офицера о том, что в Петрограде восстание большевиков подавлено, а в Москву на помощь инженерам идут из Киева казаки, Собор принял постановление отслужить молебен об умиротворении родины, тут же почтив память "верных сынов Родины" т.е. белогвардейских бунтовщиков против Советов, пением "со святыми упокой", после чего продолжал заниматься текущими делами второстепенного значения.

Л. д. 67
Книга 3-я
С. д.

Когда же после упорной и кровавой борьбы пролетариат вырвал у белогвардейцев победу, Собор, тревожась за судьбу контр-революционеров, немедленно послал Военно-Революционному Комитету специальную делегацию в составе митрополита Платона, впоследствии одного из виднейших деятелей контр-революционной эмиграции, архиепископа Дмитрия, епископа Нестора и других, каковая делегация, как это видно из отчета митрополита Платона перед Собором, должна была ходатайствовать о смягчении участи восставших против Рабоче-Крестьянской Власти кикеров.

Л. д. 83
Книга 3-я
С. д.

Собор обратился к Военно-Революционному Комитету, Московскому Комитету общественной безопасности и военному начальнику обороны Кремля с воззванием, где умолял победителей "не допускать актов мести, жестокой расправы, и во всех случаях падать жизнь побежденных..."

Политические же симпатии Собора определяются следующим отчетом его делегации:

Л. д. 180
Книга 3-я
С. д.

"Я был бы счастлив, - говорил Платон, - если бы бог судил мне приобщиться к мучениям наших кикеров, положившим жизнь за благо родины... Я ни на минуту не выражал от Собора признания Военно-Революционного Комитета государственной властью. Я только обращался с требовательной просьбой к Военно-Революционному Комитету к этой нынешней власти - о прекра-

щении резни" (заседание II/XI-1917 г.).

Л. Д. 181
Книга 3-я
С.Д.

Архиепископ Таврический Д м и т р и й также говорил, что "почитал бы счастьем и честью пасть вместе с инкерами".

Собор не ограничился в то же время простым, платоническим выражением своего, Собора, отношения к Советской Власти. Собор принимает одновременно решение выступить с определенным политическим актом и опубликовать к народу особое воззвание, которое должно было, по словам члена Собора проф. С.Н. Б у л г а к о в а, "осудить перед лицом народа выступление большевиков и поругания ими святых Кремля..."

Л.Д. 185
Книга 3-я
С.Д.

При этом, несмотря на то, что Собор хорошо понимал, как это и отразилось в речи даже такого архиерея-реакционера, как граф О л с у ф ь е в, что ядра, попадавшие в Кремлевские памятники старины и религии, были случайны ("это не было обдуманым делом восстания большевиков", говорил он), преследуя исключительно контр-революционные цели возбуждения невежественных масс против новой Рабоче-Крестьянской Власти, Собор сознательно решил лживо изобразить дело так, что все разрушения были произведены умышленно, с оскорбительными для религии целями и именно большевиками.

С этой именно целью Собор издает по инициативе епископа Камчатского Н е с т о р а специальную книгу под нарочито-бульварным провокационным названием: "Расстрел Московского Кремля" с иллюстрациями, под которыми поставлены надписи, вроде следующей: "св. Никольские ворота и образ св. Николая, оскверненные большевиками".

В этой брошюре, изданной, как значится на ее обложке, "с благословения Священного Собора Православной Российской Церкви", Собор пишет: "еще становится страшнее, когда вы увидите, что эта всерос-

сийская народная святая расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану...."

Парламентски изрекая далее пророческие указания на неизбежность крушения и гибели нового Рабоче - Крестьянского государства, держащего построиться на "безбожии", кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святая. Они становятся изменниками родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших.... Оставьте же безумную и нечестивую мечту лже-учителей, призывающих осуществить всемирное братство, путем всемирного междоусобия. Вернитесь на путь Христов. Да воскреснет Бог и расточатся враги его и да бежат от лица его все ненавидящие его...."

Политическая позиция Собора по этому выступлению совершенно ясна: борцы за социальное освобождение объявляются изменниками и предателями родины, их вожди - лже-учителями; за Рабоче-Крестьянской Властью отрицается ее истинно народный характер; призывается имя и гнев Бога на этих врагов его, дабы они "расточались", и в довершение всего, делается совершенно недвусмысленный кивок в сторону "наших верных союзников", т.е. англо-франко-японского капитала, продолжающего для своего обогащения требовать крови и жизни русских рабочих и крестьян.

Так цинично и откровенно были выражены Собором его политические устремления и его отношения к новой установившейся власти.

Этот новый период деятельности Собора закончился избранием патриарха, причем крестный на патриарший престол пал на митрополита Московского Тихона² в миру Василия Ивановича Беллавина, до-о-женствовавшего затем - после Собора - логикой вещей и по замыслу инициаторов - служить последним оплотом для потерпевших крушение в водовороте бурных

событий всех монархических надежд и контр-революционных упований.

13 заседаний (с 11 октября по 5-е ноября 1917 г.), посвященных этому вопросу, освещают истинные цели, преследовавшиеся церковниками при учреждении патриаршества, и те ожидания, которые они связывали с "настолованием патриарха".

Основная мысль выступавшего по данному вопросу докладчиком епископа Астраханского М и т р о - ф а н а заключалась в утверждении, что русскому народу нужен духовный вождь и руководитель, который мог бы в то же время явиться "представителем подвига и дерзновения, и как стоятель за русскую церковь" (читай - "за интересы церковного и помещичьего землевладения и сохранение возможности прежней эксплуатации трудящихся", так как церковная идеология, как будет видно из последующего, была тут только формой).

Церковники видели неизбежность разоблачения векового обмана, которым опутаны были умы и души угнетенного и страдающего народа, неизбежность утраты ими своего "идейного" влияния на массы после утраты влияния "экономического" и избрание патриарха, прежде всего, расценивали, как политический акт, - создание центра и опоры в подготовлявшейся войне с государством, к борьбе с антицерковными тенденциями Революции, как последний способ для одурачивания народных масс.

Эта мысль об опасности момента, требующего своего вождя, более законченно высказана была рядом ораторов. Кандидат богословия С п е р а н с к и й И.Н. говорил: "Верховный пастырь - Российский патриарх. Он будет объединять нас духовно, но даже и поможет материально. Кто же возьмет на себя крест Христов - крест борьбы, страдания за церковь?... Дайте того, кто бы во время гонений или притеснений церкви государством мог, подобно Иосифу, дерзновенно войти к Пилату....".

Л.д. 225-236
Книга 2-я
С.Д.

Л.д. 304
Книга 2-я
С.д.

Свящ. Востоков говорил: "Иные наша разруха, ужасы нашей жизни, вообще трагические переживания русского народа всей своей совокупностью повелительно говорят: "да будет снова на Руси патриарх". И вот почему. Мы переживаем время, когда таинственная, но страшная по своим действиям сила, ополчилась на крест господина Иисуса Христа. Всемирная могущественная антихристианская организация активно стремится опутать весь мир и устремляется на православную Русь. Но когда объявлена война — нужен еще и вождь... и этот вождь нужен и нам в нашей войне... Кто он? Это — патриарх, наш церковный вождь, наш отец и пастырь, председатель для наших соборов... Дайте же и Вы народу церковного отца..., который был бы грозным обличителем для темных сил, хотя бы они и сидели на правительствующих местах..."

Л.д. 268.
Книга 3-я
С.д.

Голоса против патриаршества, как, например, Рубцова, инспектора Народных училищ из деревни Рахманово, Тверской губ., говорившего о том, что "восстановление патриарха означает перевод нас из 20-го века в XVII-й век", эти голоса были единичны и заглушались недовольными криками: "довольно, довольно", — всего Собора.

Все точки над I были поставлены в прениях проф. Кудрявцевым. Ударяя в самое больное место церковников, он заявил: "вы хотите учредить патриаршество, — говорил он, — в то время, когда в составе церковного народа много таких лиц, политическое чувство которых вместе с политическим переворотом потеряло для себя точку приложения и как бы повисло в воздухе. Вы вводите патриаршество в то время, когда готова начаться борьба церкви с государством. В лице патриарха

вы хотите иметь предводителя в этой борьбе. Но, ведь, если будущий патриарх примет вашу программу, ему ничего не остается, как сделать вождем определенной политической партии, что-то вроде католического центра в Германии....". Так говорил К у д р я в ц е в, и правота его разоблачений тут же была подтверждена откровенными выступлениями явных черносотенцев уже без всякой "церковной" личности.

Л.д. II4-II7
Книга 3-я
С.д.

В слове в день избрания Б е л л а в и н а в патриархи, епископ М и т р о ф а н, резко обрушившись на русскую революционную современность, клеветнически им охарактеризованную, как совокупность обмана, лжи, грабительства и клятвопреступлений, заявил: "Чего же мы ждем от нашего грядущего патриарха, чем он должен явиться на Руси? По обстоятельства переживаемого времени он, прежде всего должен собрать все живые верующие силы народа и вдохновить его н а п о д в и г с л у ж е н и я т е м в е к о в е ч н ы м з а в е т а м, н а к а к и х с т р о и л а с ь и ж и л а Р о с с и я.... Среди общего распада и разрухи он должен идти впереди своего стада, воодушевляя его своим примером....". Эти заветы: "православие, самодержавие"... были немедленно и полностью восприняты после Собора Тихоном и его сподвижникам.

Л.д. 3.
Книга 6
С.д.

20-го января 1918 года, состоялось первое в новом году соборное присутствие, объявленное, по конспиративным соображениям, частным совещанием, с удалением всех посторонних Собору лиц. Председательствовал на этом собрании митрополит Новгородский А р с е н и й, он же С т а д н и ц к и й, обвиняемый по настоящему делу.

Предметом обсуждения явилось первое послание, так называемого патриарха Т и х о н а, да-

тированное 19-го января 1918 г. и содержащее в себе общую оценку декретов Советского Правительства по ряду вопросов непосредственно затрагивающих сферу церковной жизни. Таковым был раньше всего декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, вызвавший к себе самое неприкрытое отрицательное отношение церковников.

Л.д. 34
т. I.

Выражая свое негодование по поводу разнообразных актов пролетарской диктатуры, нагло квалифицирующихся "кровавыми расправами" и "сатанинским делом", послание анафемствует сторонников Советской власти и закликает "всех верных чад православной церкви не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение"...

Л.д. 34
т. I.

Послание, написанное лично Т и х о н о м - Б е л а в и н ы м, как это видно из собственноручной надписи его на одной из копий этого послания убеждает паству, "если нужно будет и пострадать за дело Христово", пастырей же зовет к организации противосоветских духовных союзов "для защиты прав церкви православной".

Церковный Собор, как будто бы только и ждал этого призыва. Помощники Т и х о н а - дворяне, князья, графы - члены этого Собора горячо и с живостью откликнулись на голос патриарха, стараясь оправдать и поддержать этот первый акт борьбы - и позицию, занятую церковью и Т и х о н о м и его вмешательство в политику.

Л.д. 5-7
Книга 6-я
С.Д.

"Но первая уже из указанных заповедей "не пожелай брата ближнего твоего" есть уже вмешательство в политику", говорил граф О л с у ф ь е в, требовавший отказаться от всяких компромиссов с "этими разбойниками".

"Митрополит Ф и л и п п и при Иоанне Грозном вмешивался в политику, патриарх Г е р м о г е н

не говорил, что политика не его дело, а прямо понял, что ему надо стать в лагерь Митина и Пожарского, а не Тушинских воров. Ясно, что он вмешивался в политику".

Протоирей Х о т о в и ц к и й, осужденный Московским Революционным Трибуналом на 10 лет тюремного заключения за контр-революционную деятельность во время изъятия церковных ценностей в Москве, воодушевленно прославлял патриарха за его "мужественное обличение врагов церкви", т.е. Советское Правительство, и развивал мысль об организации всенародных выступлений, в виде крестных ходов с хоругвями, "сюда, к своему отцу, под сень Храма Спасителя...".

Л.д.14 вып.1
Книга 6-я
С.Д.

Ряд других ораторов с радостью говорил о, якобы, существующих в народных массах анти-большевистских настроениях, причем передавали, будто какие-то семинаристы собирались "лучше идти к К а л е д и н у, чем за большевиками...".

Когда граф О л с у ф ь е в стал упрекать духовенство, что оно заговорило лишь тогда, когда у него отбирают лавры - "помещиков грабили - молчали, отбирали фабрики - молчали, начали грабить лавры - заговорили", председательствовавший митрополит А р с е н и й откровенно заявил: "Вы не точно передали, будто собор выступил с посланием только после известий о разгроме Александро-Невской лавры. От имени Собора было составлено послание по поводу разгрома помещичьих усадеб... безразлично к помещикам и монастырям, к церкви и к духовенству. Мы живем одной жизнью, у нас могут быть разногласия, но сословных разногласий у нас нет..."

Так Церковный Собор, а вместе с тем и вся православная церковь сама разоблачила свою истинную сущность, как орудия осуществления господства помещичьих и торгово-промышленных слоев и борьбы за их классовые интересы. В то время, когда русские трудовые массы

нечеловеческими усилиями пытались сбросить с себя ярмо вековой кабалы и угнетения, православная церковь, во главе, по зову и под личным руководством посаженного помещиками на церковный престол Тихона - Беллавина, во имя сохранения этого ярма и впредь, повела бешеную борьбу против революционных стремлений трудящихся.

В тех же целях в качестве практических мер борьбы была намечено:

а) Произнесение коротких и ясных проповедей ("как у большевиков", говорил автор этого предложения, генерал Артамонов).

б) Всенародные моления с крестными ходами;

в) Отлучение от церкви;

г) Закрытие церквей в бунтующих приходах;

д) Привлечение к делу агитации православных граждан.

Что эти средства трактовались как средства политической борьбы и иначе никем из участников не понимались, показали последующие шаги тихоновцев.

Мероприятия Советской Власти, как-то: реквизиции жилых и пустующих помещений лавр, с передачей их со всем инвентарем и ценностями в ведение и распоряжение Рабоче-Крестьянского Правительства, изъятие из рук духовенства необходимых Государству типографий и другого имущества, вызвали со стороны Собора, Синода и патриарха острую реакцию, выразившуюся в целом ряде контр-революционных актов, содержащих в себе мероприятия, как организационного характера, так и прямой призыв к борьбе с Советской властью. В ряде своих заседаний (22, 24, 25 января 1918г.) после ожесточенных нападений на декреты и распоряжения Советской власти вопрос об отношении верующих к власти Советов ставится Собором ребром.

Л.д. 39
УІ-Д

Прот. Ц в е т к о в предлагает точно определить норму поведения церковных людей в отношении с "этими негодными людьми", представляющими собой нынешнюю власть, настаивая одновременно на необходимости слово "большевизм" заменить другим словом "сатанизм".

Л.д. 41
УІ-Д

Свящ. В о с т о к о в, объявлял, что "единственно законное и действительно избранное народом собрание" - есть Собор и, пользуясь набором бранных слов, пытался дать анализ социалистического движения, возглавляемого Интернационалом, как логического завершения "Февральского клятвопреступления", пересыная в то же время свою речь антисемитскими выкриками, вроде следующего: "мы свергли царя и подчинились евреям".

Л.д. 43
УІ-Д

"Массонство, социализм и интернационал - все вместе стремятся ограбить народную душу... Единственное спасение русского народа - православный русский мудрый царь..."

Л.д. 44
УІ-Д

Другой Член Собора, проф. Г р о м о г л а - сов, ныне осужденный приговором Моск. Рев. Трибунала по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, как и ряд других ораторов, восхвалял контр-революционное выступление Т и х о н а, предлагал точно установить, кто именно враг церкви, чтобы беспощадно разить его оружием отлучения, с одной стороны, и мобилизовать на спасение церкви все церковное общество, с другой.

В результате всех этих рассуждений и взаимно подстрекательского велеречия, Собор принимает два важных постановления.

Л.д. 52
УІ-Д

В первом из них определяется ряд мероприятий по распространению контр-революционных воззваний Тихона, а именно, предписывается: разослать в консистории по одному экземпляру посланий с предложением, чтобы консистории: а) немедленно их перепечатывали; б) принимали меры к прочтению в церквях и распростра-

нению по епархии; в) оповещении, что право перепечатки предоставляется всем; г) призывали братства, монастыри, приходские советы и прочие церковные организации к содействию и распространению этих воззваний.

Вся церковная организация, сверху до низу, от Синода до Приходского Совета и отдельного священника превращается, таким образом, в один, стройно-работавший, регулируемый одной рукой генерального штаба святейшей контр-революции, механизм, подготовляющий взрыв Советского Рабоче-Крестьянского Правительства.

Вторым актом меньшего контр-революционного значения, явилось постановление Собора от 27-го января 1918 года, по поводу декрета СНК об отделении церкви от государства.

Повторяя в вводной части обычно-клеветнические измышления о "неслыханных" насилиях, чинимых Советской властью, и даже убийствах, кощунствах и издевательствах над служителями культа, постановление заканчивается следующим призывом: "памятуя о молитвах святых подвижников, коими неоднократно в дни тяжелых испытаний спасалась Россия, Собор призывает весь народ православный также, как и встарь, сплотиться вокруг храмов, монастырей, и обителей для защиты попираемой святыни... Да свершится же праведный суд Божий над дерзновенными хулителями и гонителями церкви и пусть помнят все верные ее сыны: нам приходится вести борьбу против темных деяний сынов погибели за все то, что нам, православным и русским дорого и свято, за все то, без чего и самая жизнь не может иметь для нас цены..."

Л.д: 139
УГ-2 ч.д.

Параллельно с этим постановлением Собор выпускает еще одно особое воззвание к народу, содержащее в себе в еще более наглой и циничной форме те же клеветнические выпады, какие были отмечены в указанном выше соборном постановлении, и конкретный призыв к организации "союзов для защиты святых святынь".

"На деле показывайте", говорится в этом послании, "что вы вняли голосу отца и вождя своего духовного, святейшего патриарха Т и х о н а... Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание....".

Оба документа — постановление Собора и послание Т и х о н а, содержа в себе прямые призывы не только к неисполнению законов и сопротивлению властям, но и к мятежу, и убийству, являются доказательством использования церковной организации и религиозных предрассудков с политическими целями полностью укладываются в понятие преступных деяний, очерченных 62 и 119 ст.ст. Уголовного Кодекса.

Таковы были первые практические шаги Т и х о н а по осуществлению намеченной Собором политической программы. Патриарх оказался достойным выразителем своих вдохновителей.

Л.д. 77-78
т. 5.

Раз установленная политическая линия выдерживалась затем Т и х о н о м - Б е л л а в и н ы м все время последовательно и строго. Официально заявляя о своем невмешательстве в политику, б. патриарх Т и х о н , продолжая играть роль духовного вождя русского народа, не упускал, однако, ни одного случая политического, который можно было использовать в целях контр-революционной борьбы с Советской Россией.

Особенно благоприятным моментом в этом смысле являлись: а) Брест-Литовские переговоры с Германским империалистическим правительством, происходившие в тяжелой обстановке, созданной гражданской войной с прагами Рабоче-Крестьянской власти внутри страны и неопределенным полувоенным состоянием на внешних границах и б) генеральская контр-революция во главе сначала с К а л е д и н ы м, а потом К о р н и л о в ы м, А л е к с е е в ы м, Д е н и к и н ы м и В р а н г е л е м, организовавшими, так называемую Добровольческую Армию.

Оба эти момента были полностью использованы Т и х о н о м, вернее, в обоих этих случаях Тихон был использован контр-революцией, поскольку в его выступлениях нет ни тени намека на какие-либо "религиозные" или специфически-церковные вопросы, связанные с этими событиями. И, наоборот, в обоих случаях "церковь" и церковная идеология притягивалась Тихоном, что называется, "за волосы", и все выступления Т и х о н а по поводу этих событий носили чисто политический характер, являясь актами политической борьбы и никакой иной.

Тягчайшие условия мира, навязывавшиеся нам мощным германским империализмом, были 10-го февраля 1918 г. нашей мирной делегацией отвергнуты. 18-го февраля германское командование прервало мирные переговоры и перешло в наступление. 3-го марта Советское Правительство вынуждено оказалось подписать договор...

Л.Д. 39
Т.І.

С неистовым злорадством и беснованием встретили этот вынужденный акт Рабоче-Крестьянского Правительства все враги его. Но наибольшего своего напряжения эти чувства достигли в воззвании б. патриарха Т и х о н а от 5/18-III 1918 года, обрушившегося на голову Советской власти под лицемерным титулом "смирненного патриарха....".

" Тот ли это мир, о котором молится церковь, которого жаждет народ", спрашивает Т и х о н -Б е л л а в и н, сознательно далее в своих анти-советских целях извращая исторические факты и утверждая, будто-бы, Киев - "мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь", как выражается Беллавинское послание, перешел в руки Германско-Гайдамацких насильников не в результате предательства дворянско-буржуазных и, так называемых, демократических партий, а по доброму желанию большевистского Правительства" и будто бы внутри страны "усиливается голод и чтобы ослабить его, грозить, даже изгонять из столиц мирных жителей, незнающих где преклонить им голову....".

Л.д.29.06.
Т.1

Объявляя этот мир позорным, послание обращается к русскому народу, называя его "обольренным" и призывает его 1) прекратить свою классовую борьбу ("разделить родную страну на враждующие страны") и 2) молить бога, чтобы он "даровал нам мужей разума и совета, верных велениям **Б**ожьим, которые поправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенное....".

К вопросу о Брест-Литовском мире гр. Т и х о н -Б е л л а в и н возвращается неоднократно, варьируя мысли, высказанные им в послании от 5/18-го марта 1918г., но особенно подробно он останавливается на нем в своем обращении к Совету Народных Комиссаров от 13/26 октября 1918 года.

Л.д.40
Т.1.

Взяв за эпиграф стих из евангелия от Матвея (XXII, 52) - "все взявшие меч мечом погибнут", обвиняемый Т и х о н -Б е л л а в и н берет на себя дерзость выступить против Правительства Рабоче-Крестьянского государства с контр-революционными выпадами, называемыми им "горьким словом правды," в действительности же являющимися обычной монархическо-бур-

жуазной агитацией и противо-пролетарского характера.

В этом обращении гр. Б е л л а в и н, он же, т.н. патриарх Т и х о н, обвиняет Советскую Власть в том, что она дала русскому народу "камень вместо хлеба и змею вместо рыбы".

"Народу изнуренному тяжелой кровопролитной войной вы обещали дать мир без аннексии и контрибуции", продолжает Т и х о н - Б е л л а в и н и восклицает: "от каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решились обнародовать полностью. Вместо аннексий и контрибуций великая наша родина сама по^боевана, умалена, расчленена и в упряту без наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото..."

Это обращение было издано гр. Б е л л а в и н ы м в октябре, после 4-го Съезда Советов, одобрявшего политику СНК и ратифицировавшего Брестский мир.

"Не России нужен был заключенный Вами позорный мир с внешним врагом", продолжает Т и х о н, "а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир", "подменившим" отечество-бездушным интернационалом" и стремящимися "руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции..."

гр. Т и х о н - Б е л л а в и н особенно возмущается отнятием у капиталистов фабрик, заводов, капиталов; отнятием у помещиков земли, скота, усадеб; изъятием у буржуазии излишней мебели; вселением в буржуазные квартиры, живущих в мрачных и сырых подвалах и на провалившихся чердаках пролетариев; установлением классового пайка, гарантирующего минимальное и, к несчастью, скудное пропитание голодающим рабочим за счет излишней сытости состоятельных классов населения.

Л.Д. 43 об.
Т. I.

Но какими бы названиями не прикрывались злодеяния — "убийство, насилие и грабеж всегда останутся таковыми и вопиющими к небу об отпущении грехами и преступлениями".

За эти "преступления" Советской власти, Тихон — Беллавини призывает гнев своего бога на голову Рабочего Правительства.

Л.Д. 45 об.
Т. I.

"Взыщется всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. XI, 51) и от меча погибните сами вы, взявшие меч (Матв. XXVI, 52)". Это воззвание было распространено тихоновцами не только в пределах РСФСР, но было перепечатано и распространено в стане Деникина, причем, так называемое русское бюро печати сопровождало его следующим примечанием:

Л.Д. 46
Т. I.

"Это послание великого страдальца за православную веру и русскую землю — святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, издано еще 13/26 октября, в день празднования Лениным и Бронштейном годовщины своего владычества. Послание это, явившееся причиной заточения патриарха, конфисковано большевиками и только теперь по экземпляру, проникшему через Одессу, напечатано в "Вел. России", откуда мы его заимствуем...". Таким образом, б. патриарх Тихон вдохновлял не только контр-революционные круги, которые еще гнездились в пределах Советской России, но и далеко за ее пределами.

Л.Д. 47 об.
Т. I.

Примечание "Русского Бюро печати" о том случайном пути, которым обращение бывшего патриарха будто-бы дошло до эмигрантских кругов, впрочем, ни в малой степени не соответствует действительности. Подробное обследование в этом направлении привело к совершенно иным выводам.

На самом деле между Тихоном — Беллавини и вождями зарубежной контр-революции

установилась с первых дней Октябрьской революции тесная и непрерывная связь, непрекращавшаяся, в сущности говоря, ни в один из периодов борьбы белых против "Красной Республики".

Л.Д. 131 об.
Т. I.

По признанию самого обвиняемого Б е л л а в и н а, во время гражданской войны 1917-1919 годов он оказывал Деникину и Колчаку моральную поддержку. На деле, однако, поддержка эта была иного рода. На юге России, где царствовал тогда Деникин, Краснов и другие, "правители", рука об руку с Тихоном действовал Антоний Храповицкий, состоявший руководителем Высшего Церковного Управления Ставропольского Церковного Собора, организованного с благославления Т и х о н а, членом же Синода В.Ц.У. был архиепископ Новочеркасский М и т р о ф а н, с которым Т и х о н все время находился в непосредственной связи.

Л.Д. 134
Т. IV.

Оба-крайние реакционеры и монархисты, боровшиеся против Советской Республики под открыто-выбрешенным лозунгом: "за царя из дома Романовых". От них к б. патриарху Т и х о н у в течение 1918-1919 г.г. неоднократно приезжал, как это точно установлено следствием, некий "Федя", привозивший деловые бумаги от Киевского Антония и Новочеркасского Митрофана. Каким именно путем этот "Федя" перебирался через фронт, следствию установить не удалось.

Л.Д. 141
Т. I.

Л.Д. 162
Т. I.

Осенью же 1918 г. Т и х о н вошел в официальную связь с гетманом С к о р о п а д с к и м, в лице его уполномоченного К р и в ц о в а, посетившего б. патриарха со своим адъютантом. Гр. Б е л л а в и н - Т и х о н дал ему свое благословление на "его деятельность". Гетманское Правительство, безоговорочно признававшееся Т и х о н о м, хотя по его словам "гетман пока еще не государь", проявляло и со своей стороны по отношению к Т и х о н у внимание, сообщая ему по радио о состоявшемся избрании Киевского епископа.

Л.Д. 124
Т. IV.

Л.Д.123
т.IV.

К этому же времени относится связь обвиняемого Б е л л а в и н а и с Архангельскими церковниками-белогвардейцами, хлопотавшими тогда через архиепископа Кентерберийского об оставлении в Архангельске английских войск, о чем ими и было сообщено в Москву Т и х о н у через находившегося в это время здесь архиепископа Н а ф а н а и л а.

Епископ П а в е л, протоирей кафедрального Собора Л е м о х и н и ряд других лиц высшего духовенства в Архангельске, вели бешенную агитацию против Советской России, принимая на себя и прямую заботу о формировании партизанских отрядов, их снаряжении и снабжении. Священник Л е м о х и н лично ездил в Лондон, где добивался присылки в Архангельск английского десанта.

Л.Д.156
т.IV

"Мы гордимся", ораторствовал перед архангельцами этот белогвардейский проповедник, наемник англо-франко-американского капитала, - "что благородная Великобритания, великодушная Америка, давно любимая нами, испытанная в честности прекрасная Франция и мужественные друзья наши, народы иных союзных с нами стран, протягивают нам в горе нашем сильную руку братской помощи..."

Л.Д. 155
т.IV.

"На нас смотрит с надеждой честный русский народ еще томившийся в тяжелой неволе у немцев и их наемников-большевиков..."

Все это хорошо было известно гр. Б е л л а в и н у, который, однако, как сам он это признает, ничего не считал нужным сделать в осуществление своего собственного предписания от 19 января 1918 года (невмешательство духовенства в политику), прикрывшись формальной отговоркой, что с Архангельском не существовало прямой связи и что архиепископ Н а ф а н а и л, ответственное по Архангельской епархии лицо, находился тогда в Москве.

Л.Д. 153
Т. I.

В июле же 1919 года гр. В е л л а в и н и м была установлена связь с контр-революционерами в Ставрополе, где происходил Собор с участием генерала Д е н и к и н а. О Соборе был своевременно извещен Т и х о н запиской "на ключке бумаги"...

Л.Д. 121, 122
Т. IV.

Следствием было также установлено, что преступные сношения со своими зарубежными единомышленниками быв. патриарх Т и х о н осуществлял при помощи иностранных миссий. Так, например, в апреле месяце 1921 г. за № 534 и в другой раз за № 536 были из Высшего Церковного Управления за подписью Г у р ь е в а и митрополита Е в с е в и я отправлены в Эстонскую миссию три пакета, адресованные епископу Гевельскому А л е к с а н д р у, с просьбой переслать их архиепископу Финляндскому и преосвященному Е в л о г и ю, находившимся за границей.

Л.Д. 228
Т. I.

Из признаний же, сделанных в процессе следствия бывш. патриархом Т и х о н о м и обвиняемым Г у р ь е в ы м, явствует, что подобные же сношения имели место через секретаря Польской миссии в Москве с Польшей, а через епископа Рижского И о а н н а с с Латвией, причем показаниями Г у р ь е в а установлено, что в пакеты, содержавшие в себе будто бы официальную переписку с заграничными автокефальными церквами по деловым вопросам церковного Управления "вкладывались собственноручные письма б. патриарха".

Л.Д. 7-12,
Т. IV

Иллюстрацией того, какой характер носила эта личная переписка Т и х о н а с "автокефальными церквами", могут служить имеющиеся в распоряжении следствия, с одной стороны, письма А н т о н и я из-за границы, где этот тихоновский корреспондент сообщает о своей работе с Врангелем, и письма самого Т и х о н а, - с другой, в которых он пишет о том, что "опричники расстреливают нас, как куропаток; за

Л.Д. 127,
Т. IV

епископом Макарием, Варсонофием, о. Восторговым сей участи подверглись (по слухам) А. Андрюшин, Е. Ефреми Варжанинский А., может-быть, их участь лучше, чем нас оставшихся. Теперь многие из нас бегут к вам, но вы к нам погодите....".

Какого характера была эта связь, еще более ясно доказывается писанием другого черносотенного церковного деятеля, члена Собора, епископа Андрея Уфимского, бывшего князя Ухтомского, набрасывавшего из-за фронта целую программу деятельности "тихоновцев" внутри России.

Глубоко проникнутый идеями борьбы с Советской властью, особенно укрепившимися в нем, несомненно, под влиянием его участия в "соборных" работах под руководством бывшего патриарха Тихона, епископ Уфимский Андрей, член Сибирского Соборного совещания 1918-1919 г.г. б.заведующий духовенством армии Колчака и деятельнейший сподвижник черного адмирала по формированию "крестовых дружин" и "проповеднических отрядов", в своих черносотенных листках, колуноватенно присвоивших себе название "За родную землю", откровенно выбалтывает за рубежом Советской России планы "тихоновцев".

"Русский народ, жестоко обманутый большевиками", пишет бывший князь, "и их проклятыми Союзниками, должен быстро сформироваться около своих приходских советов, вполне демократических организаций, наиболее близких для русского народа", и требует чтобы в это "церковно-народное общество", непременно вошли и русская интеллигенция и русская буржуазия. В своей статье № 4 журнала "Народ-хозяйин" от 5-го октября 1918г. Ухтомский спрашивает, "возможен ли блок приходских советов с с.-р-ами, и отвечает: "должен оговориться, что эта партия для

Л.Д.197,
Т.IV

Л.Д.208
Т.IV

Л.Д.209
Т.IV

Л.Д.206
Т.IV

меня из всех остальных самая близкая... Теперь церковно-приходские советы и партия с.-р. должны составлять единое неразрывное целое....".

Л.Д. 207
Т. IV

"Что касается русских социал-демократов", — продолжает Андрей Ухтомский, — "то они, вероятно, скоро убедятся, что церковь для них родная мать, а не враг, что церковь открывает для них свои объятия и что радость человеческая имеет основание не в классовой борьбе, а в братской взаимопомощи...."

Готовя, таким образом, союз братской взаимопомощи с желтыми социалистами, лично Андрей Урмиский в то же время держит крепкую связь с генералом Алмазовым-Гришиным, пробирающимся из Гурьева на одну из пристаней на Каспийском море, не занятых большевиками".

Л.Д. 205
Т. IV

Подробно информируя Ухтомского о положении дел на Северном Кавказе, генерал Алмазов-Гришин сообщает ему, что власть здесь (в районе гор. Петровска) осуществляется казачье-крестьянским съездом и полковником Бичеровым, "державшим связь и получающим денежную и техническую помощь от англичан, отряды которых находятся в Энзели (Персия)". "В освобожденных частях Терской Области в Моздоке заседает власть, в лице казачье-крестьянского съезда, во главе которого стоит Георгий Бичеров (брат)... Общее направление Кавказских Правительств оборонческо-социалистическое....". "На случай финансовых затруднений" генерал Алмазов указывал Ухтомскому обращаться к какому то штабс-капитану Зубову, у которого по словам генерала, "есть крепкие связи в финансовых кругах". Эсеры, меньшевики, финансовая буржуазия, помещики, офицеры, генералы, князья-диктаторы,

английские наемники из "истинно-русских" людей, иностранные империалисты - вот тот черный клубок, в который вокруг Тихона сплетались через Андрея Ухтомского, Евлогия, Нафанаила, Митрофана, Антония и др. деятелей церковного Собора, русские и заграничные контр-революционеры.

Л.Д. 67
Кн. I-ая
С.Д.

Преступное руководство бывш. патриархом Тихоном контр-революционной работой в областях, занятых белыми, обнаруживается и при рассмотрении церковно-черносотенных подвигов другого деятеля б. епископа Ростовского Арсения, разоблачившего что при предполагавшемся занятии Москвы Деникиным все постановления Ставропольского Собора должны были быть представлены на утверждение бывшего патриарха Тихона задним числом, с одной стороны, и что, с другой, - им оглашались воззвания бывш. патриарха, содержащие в себе, по его же собственным словам, "указания, направленные против отношения большевиков к церкви", в действительности же, направленные против Советской власти вообще. В таком же духе выпускались Арсением воззвания Иго-Восточного Поместного Собора, справедливо указывавшего в одном из таких воззваний, что эта контр-революционная агитация ведется "не без мысленного благославления

Л.Д. 218
Т. IV.

святейшего отца нашего Тихона, патриарха Московского и всея России, через отделяющие нас от него преграды вражие...". Выше, впрочем, было показано, что связь "святейшего" Тихона с Ставропольским Собором и белогвардейцами была отнюдь не "мысленная", а совершенно реальная, как реальны были и тихоновские благословления.

Л.Д. 220
Т. IV

Л.Д. 221
Т. IV.

О той же связи говорит также и обращение бывш. протопресвитера военного и морского духовенства и свщ. бывш. царской ставки и бывш. товари-

английские писатели и поэты, которые
вспомогли им в их творчестве. Это
и было их делом. И они не забыли
о том, что они были людьми, а не
машинами. И они не забыли о том,
что они были людьми, а не машинами.

Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.
Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.

Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.
Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.

Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.
Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.

Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.
Именно поэтому они и были людьми,
а не машинами. И именно поэтому
они и были людьми, а не машинами.

1. 1. 1.

1. 1. 1.

1. 1. 1.

1. 1. 1.

1. 1. 1.

рища председателя Церковно-Поместного Собора в Москве Ш а б е л ь с к о г о, за № 971 от 16 июня, в котором от имени Высш. Церковн. Управления заявлялось, между прочим, что "у нашей (т.е. белой) армии и государственной власти - одна цель и желание: скорее освободить истерзанную родину от насильников и грабителей - большевиков". А в это, Высшее Церковное Управление, поддерживавшее связи, хотя и не безпрепятственные, с Т и х о н о м, входили такие деятели Собора, как б. князь и проф. Евгений Т р у б е ц к о й. Но и внутри России программа У х т о м с к о г о не осталась только на бумаге.

Л.Д. 313
Т.ІУ.

Следствием было установлено, что в этот же период времени (конец 1918 г. - начало 1919 г.) б. патриарх Т и х о н вел переговоры с представителями крупнейших контр-революционных организаций, известных под именем Тактического Центра и Национального Центра, стремившихся, как это было с точностью выяснено судебными властями, к свержению Советской власти и установлению в России генеральской диктатуры, знаменующей реставрацию капиталистического строя и дореволюционных порядков.

Л.Д. 117
Т.І.

Видные деятели Тактического Центра, в свое время осужденные за свою контр-революционную деятельность С.М. И в о н т ь е в, Д.М. Ш е п к и н и С.Д. У р у с о в информировали гр. Б е л а в и н а - Т и х о н а о своей преступной работе, получали от него советы и "благословение" вместе с пожеланием этой работе успеха.

Л.Д. 121
Т.І.

От лица "Национального Центра" в этот же период времени гр. Б е л а в и н а - Т и х о н а посещали деятели этой организации С.А. К о т л я р е с к и й и А.В. К а р т а ш е в, при чем эти последние, по признанию С.А. К о т л я р е в с к о г о, имели с обвин. Т и х о н о м беседу о наличии в

Москве антисоветской организации ставившей себе целью борьбу с Советской властью, в целях замены ее буржуазно-демократической властью.

Л.Д.194,
Т.IV.

В тот же период времени Т и х о н находился в сношениях с представителями английского и французского правительств. Первый из них, английский консул О л и в е р, по словам самого Б е л л а в и н а, посетил его дважды передавая будто бы приветствия от архиепископа К е н т е р б е р и й с к о г о. По показаниям же Р е н е - М а р ш а н а устанавливается, что в мае - августе 1918 г. он, Р е н е - М а р ш а н, и тогда завед. отделом пропаганды при французском генеральном консульстве граф Д е - Ш е - в и л ь и несколько раз посетили Т и х о н а по поручению французского генерального консула Г р е - н а р, как официальные представители французского правительства, что было Т и х о н у известно. Во время этих бесед был затронут вопрос о низвержении Советской власти, восстановлении при помощи чехословаков восточного фронта и о высадке с севера союзных войск. Патриарх Т и х о н, по заявлению Р е н е - М а р ш а н а, отнесся определенно сочувственно к плану союзников, заявляя, что он не признает Брестского мира и на прямой запрос гр. Ш е в и л ь и, сообщившего о начале военной интервенции против России, ответил, что он "благодарит" последнюю, лишь бы она не закончилась так неудачно, как "бесплодный опыт Ярославского дела". О полученном от Б е л л а в и н а - Т и х о н а благодарении было тогда же сообщено Г р е н а р у и протелеграфировано в Париж.

Из объяснения самого патриарха, таким образом, устанавливается, что он вел переговоры, не имеющие никакого отношения к религиозным вопросам, а наоборот, на чисто политические темы с представителем враждебного правительства, выслушивая его соображения и оказывая содействие своим авторитетом и влия-

нием на акты, прямо направленные против установленного Правительства.

Л.Д. 167
Т.IV.

Этого мало, Т и х о н вел сношения с заграничными церковными организациями Ш в е ц и и м Н о р в е г и и, равным образом, по вопросу о создании все-ленской организации, ставящей себе целью, по выражению С о д е р б л у м а, архиепископа У п с а л ь с к о г о, "противостоять" "противонагубным и вредным страстям" не толькой войны, но и революции.

В то же время внутри страны специально "церковная" часть программы кн. У х т о м - с к о г о была полностью проведена в жизнь т и х о н о в ц а м и.

Вслед за изданием декрета от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и под непосредственным влиянием и в прямой связи с Соборным постановлением от 25-го января того же года, которым "весь народ православный" призывался сплотиться, как и встарь, вокруг храмов и монастырских обителей "для защиты попираемой святыни", по всей стране началось широко задуманное церковниками движение по организации такого сплочения.

Эта задача для инициаторов и зачинщиков такого движения значительно облегчалась тем, что отдельные группы контр-революционно-настроенных церковников уже в первых числах января обнаружили стремление положить начало правильно оформленным в организационном отношении ячейкам будущего объединения.

М.В. № 3
Л.Д. 5
Прил. № 2
к Т.IV-му

Так, 11 января 1918 года в Москве состоялось собрание так-называемого настырского союза, на котором рассматривался, по докладу свящ. М е д в е д я, вопрос об устройстве при церквях и приходах особых братств.

Эти братства, по мысли доклада, должны были "служить средством организации всех истинно-церковных (не верующих, а именно "церковных") элементов, в целях защиты православной церкви от нападков со сто-

роны врагов".

Л.Д. 5
Т.ІУ

6-го января организовалась под руководством известного монархиста священника В о с т о к о в а "Община св. животворящего креста", причем "Московские Церковные Ведомости" указывали, ссылаясь на этот факт, на "усиленную деятельность", которую проявляют приходские собрания", под влиянием катастрофических событий, какие совершаются перед нашими глазами".

28-го января с.г. приходами и церквями по директивам Собора и б.патриарха Т и х о н а был совершен торжественный крестный ход и молебен "об избавлении церкви от воздвигнутого на нее Народными Юмиссарами гонения". Накануне же, как повествуют об этом "Московские Церковные Ведомости" (№ 3), в церквях служились торжественные всенощные, за которыми проповедники говорили о значении декрета Народных Комиссаров и читали составленные по этому поводу Соборные послания. В некоторых случаях совершалась общая исповедь, а за литургией исповедовавшиеся принимали, так-называемое, причастие.

Таким образом, путем разнообразных агитационных и организационных приемов, "тихоновцы" готовили почву, на которой их руками и начало воздвигаться здание будущей организации, усвоившей себе название "Совета объединенных приходов гор. Москвы", он же "Союзный Совет".

Л.Д. 283
Т.ІІ.

В циркулярном письме благочинным уездов Московской губернии, Совет так характеризует цели, задачи, состав и содержание работ своей организации с момента ее возникновения - 30-го января 1918г.:
"До последнего времени общие собрания и Совет должны были сосредоточивать свои занятия на вопросах наиболее неизбежных, в связи с переживаемыми исключительными обстоятельствами. Так были всесторонне рассмотрены и обсуждены различные меры по охране

церквей с их святынями, разного рода церковных имуществ; вопросы, связанные с запрещением школьного преподавания закона Божия; была организована добровольная охрана святейшего патриарха; дано полномочие представителям приходов, по желанию святейшего патриарха, войти в переговоры с Народными Комиссарами об отмене распоряжений, посягающих на свободу и самую жизнь народной веры и православной церкви".

Следствием было, однако, установлено, что "некоторые меры", о которых говорит этот циркуляр были не только обсуждены, но подробно и конкретно разработаны. Так, например, на первом же заседании "Соженого Совета", под председательством А.Д. С а м а р и н а, впоследствии за свою контр-революционную деятельность осужденного по делу, так-называемого "церковников", была выработана по охране храмов от "захвата большевиками" следующая мера, как о ней рассказывают "Московские Церковные Ведомости" (№ 3, стр. 6): "при нападении большевиков, читаем мы здесь, "настоятель храма должен заявить что храм представляет собственность прихода, и что он не отдаст его, пока все прихожане не явятся и не засвидетельствуют, что они не хотели отдавать своей святыню. Если нападение совершится неожиданно, то настоятель обязан созвать прихожан ударом в набат"

Л.Д. 398
т. III-а.

В постановлении же Временного Совета Объединенных приходов от 30-го января указывается даже на необходимость (п. 5), если "по близости есть другие храмы, войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздавался тревожный звон, по которому население окрестных приходов могло бы прийти на помощь, и своей многочисленностью дать отпор покушению на церковь".

Как видно из циркуляра, центральной фигурой, религиозным авторитетом которого цементировалась вся эта контр-революционная организация, вдохновителем и руководителем ее являлся патриар Т и х о н.

Циркуляр призывал уезды примкнуть к Совету и прислать своих делегатов.

Л.Д. 283-об
Т. III-а.

Этот "Совет объединенных приходов", как это видно из его "Еженедельника", руководимый такими испытанными техниками контр-революции, как С а м а - р и н, У с п е н с к и й, П о л о з о в, К у з н е - ц о в и другие, в свое время привлеченными к суду, судимыми и осужденными, явился основным центром противосоветского движения: Совет брал на себя и осуществлял распространение контр-революционных посланий Собора и Т и х о н а, брошюр, вроде "Расстрел Московского Кремля" и т.д. и т.п.

Совет энергично пропагандировал идею о набатном звоне, рекомендуя прибегать к этому средству во всех случаях, когда следует, к осуществлению контр-революционных планов, поднять на ноги и бросить против Правительства темные толпы фанатизированных людей. Вынося постановление об организации защиты патриарха, Совет писал: "если бы оказалось нужным, они (защитники) должны принять ~~меры~~ все меры к от-
вращению и даже предупреждению опасности для свя-
тейшего патриарха, а в случае обнаружения таковой, немедленно всеми способами, в том числе и набатным звоном ближайших церквей, должны были созвать про-
вославную Москву на защиту своего отца, и, конечно, не о р у ж и е м, а с п л о ч е н н о с т ь ю
своею дать отпор покушающимся на личность патриарха. Патриарх "с благодарностью принял это предложение, как проявление любви Бога ему вверенной паствы...". Нечего и говорить, что указание на необходимость дать отпор "не оружием, а сплоченностью своею", является просто иезуитской военной хитростью, прикрывавшей легальными или полулегальными формами опре-

Л.Д. 251
Т. III.

деленно нелегальную сущность дела... События в ряде мест, как в Звенигородском уезде, Павловском посаде и друг., показали, что созываемые набатом и то же безоружные фанатики церкви разбивали головы и убивали оказавшихся предметом их иступления красноармейцев и коммунистов.

Заняв такую по существу, и по вызванным этой программой последствиям, воинственную позицию, Совет особо подчеркивал свою непримиримость по отношению к Советской власти тем, что, обращаясь согласно директивам Тихона Беллавина к Совету Народных Комиссаров с резким протестом против его мероприятий по ликвидации церковных прав собственности на различного рода имущества, трактовал ее в своих решениях как фактическую, а не как законную власть.

Л.Д. 7
Т. П.

Явно односторонне и тенденциозно освещая различные факты общественной жизни, протест этот, подписанный товарищем председателя Собора А.Д. Самариным, требовал отмены этих декретов и распоряжений, грозя иначе невозможностью добиться "религиозного успокоения ста миллионов православного русского народа". Этот протест, пытавшийся запугать Правительство и подстрекнуть против него невежественных людей, был вручен СНК 4 членами Собора и тремя представителями "Совета Объединенных приходов".

Л.Д. 8
Т. П.

Спустя 2-3 недели (22 марта - 4 апреля 1918 г.) Собор и Совет вторично пытались вынудить у Правительства отказ от мероприятий, пользуясь тем же приемом запугивания "народным беспокойством" и, таким образом, фальсифицируя голос народных масс.

Л.Д. 251
Т. III-а

"Совет Объединенных приходов" не ограничивался в своей преступной деятельности пределами Советской России, но как это было установлено приговором Моск. Рев. Трибунала от 11-16 января 1920 г., входил в общение с зарубежной контр-революцией в лице дворянских

и других организаций - обстоятельство, само по себе непредставляющее ничего неожиданного, если принять во внимание, что во главе Совета стоял А.Д. Самойлов, бывший при царском строе обер-прокурором Синода, и такие заядлые реакционеры, как бывш.присяжный поверенный и юрис-консульт Синода Н.Д. Кузнецов, бывший председатель религиозно-философского общества Рачинский и, наконец, знаменитый организатор погромов и один из виднейших вождей "Союза русского народа" священник Авенир Полозов и друг.

Л.Д.284
Т.III-а.

Такое же движение было организовано церковниками в Петрограде, причем и здесь исходной точкой являлось постановление Церковного Собора о приходе (определение Собора от 7 апреля 1918 г.) с той лишь, конечно, оговоркой, что действительное содержание приходского строительства далеко уходило от тех невинных задач, которые были очерчены в 177 статье официально изданного определения. Истинные цели организации приходов и их объединения для питерских церковников, как и для московских, лежали в иной плоскости.

Декрет 23-го января, грозно поставивший перед церковными людьми вопрос об изъятии из рук церкви имущества, школы, был понят, и вполне справедливо, как начало конца господства эксплуататорских привилегий духовенства. И вопросы материального благополучия церкви, укрепления материальных основ ее существования толкали властно и решительно к организации сил, способных, по мнению церковников, удержатъ, в их руках уходящее от них богатство.

Нужно сплотиться, нужно собрать силы в один грозный кулак, удары которого по голове противника помогли бы сохранить на своих плечах собственную голову.

"Нужно объединение приходских советов, нужно, чтобы в одном центре знали те силы, которыми располагают православные, знали бы те настроения православных, которые господствуют на местах..." (Патр. Ц.Д.В. № I).

"Братство должно, - читаем там же, - стремиться к выработке единой тактики на местах, чтобы повсюду православный народ одинаково знал, что и как ему нужно делать... Братство имеет за собой сейчас сотни тысяч православных людей и оно будет работать на защиту веры и церкви".

Говоря о задачах, стоящих перед церковными людьми, "Вестник" указывал на необходимость сплотиться в Союзы "крепкие своей верой, своими религиозным воодушевлением" в "деятельную, приходскую общину". "Одна головешка и в поле не курится, - говорит русская пословица. Наоборот, две - три головешки не только сами разгораются в костер, но зажигают и другие, даже сырые, но соприкасающиеся с ними полена..."

"Братство это должно представлять из себя то центральное крепкое кольцо, в которое со всех сторон входят своими звеньями цепи приходы и безприходные церкви всей епархии. По звеньям этих цепей непрерывным током должны течь с мест известия о жизни, деятельности и нуждах приходов в центральное кольцо - братство, которое со своей стороны посылает по тем же звеньям обратным током необходимые сообщения и различные распоряжения для сведения, руководства и исполнения приходов..."

Именно эти цели сохранение имущественных привилегий и преследовали в Петрограде деятели церковной иерархии учреждая, так назыв., "братство приходских Советов Петрограда и епархии". Как именно надо понимать эту работу по организации и объединению, и эту защиту веры и церкви, в литературе, которую церковники издавали в это время в менее официальном, чем "Епархиальные Ведомости" и т.п. произведения, порядке.

Так, например, в журнале "Церковность" от II-го

февраля 1918 г. черносотенный протоиерей В о с т р о г о в открыто писал: " наша обязанность - хотя бы ценою крови, хотя бы под угрозой чинимых над нами насилий и расстрела со стороны современных касадителей свободы - наша обязанность состоит в том, чтобы защищать свободу угнетаемой и попираемой теперь церкви..."

" Тем же, кто решится в нынешнюю страшную годину идти бестрепетно в защиту церкви против штыков и выстрелов современных насильников, советуем для укрепления духа по-исповедываться и причаститься. Ибо наступает грозное время. Смерть смотрит нам в очи. Аминь....".

"Борьба, борьба и борьба - вот наш и ~~ваш~~ долг..."

"Есть область - область веры и церкви, где мы, пастыри, должны быть готовы на муки и страдания, должны гореть желанием исповедничества и мученичества, а мы,, пасомые должны составить около пастырей ту дружину, которая обязана в единстве всецерковном бороться за веру и церковь... К ^{этой} и призывает нас теперь наш общий отец - святейший патриарх всея России..."

Вот как отвечал В о с т р о г о в ишке с ним на воззвание Т и х о н а от 19-го января 1918г. раскрывая заодно истинный смысл той борьбы, которую должны были повести против Правительства эти "дружины пасомых"...".

"Совет Объединенных приходов", "Братство приходских советов" и т.п. организации создавались, таким образом, в атмосфере подготовляемой борьбы и бури. Все они усиленно подчеркивали в то же время, якобы, мирный характер своей борьбы, но все они звали на улицу, поднимали всех на ноги, сбивали в громадные наэлектризованные толпы и подстрекали к массовым выступлениям против Советской власти. С кликушеской истерией, но с благословения и одобрения Т и х о н а

и Собора. Восторгов кричал в своей "Церковности": "Ваши церкви хотели сдавать в аренду, церковные чаши, из которых мы причащаемся и кресты, коими вас благославляют, хотят взять, оклады с икон содрать, якобы на великую нужду государства, на оплату жалования Красной гвардии, идущей на новых врагов-внутренних: Ваших архиереев арестовывают, ваших священников - расстреливают, монахов - изгоняют; типографии Синода, лавры забирают Советы Раб. и Сол. Депутатов и там печатают развращающие народ безбожные книги.... Что же мы молчим?... Разве нет у нас храмов, приходских собраний, религиозных союзов и обществ? Нет улиц и площадей для собраний? Нам даны, по крайней мере, обещаны свободы: слова, печати, собраний, неприкосновенности личности, жилища. Разве все это нельзя использовать на охрану неприкосновенности жилища Богия? Тогда - все в храмы! Все - в молитвенные собрания самые многолюдные, на улицы и площади! В собрания приходские, газеты и журналы! Крестными ходами, петициями, заявлениями, протестами, постановлениями, обращениями к власти, самими решительными - всеми (законными) средствами, всем, что разрешено христианской совестью, мы можем и обязаны проявлять и осуществлять священную борьбу за веру и церковь.... Поидем с крестами, иконами, безоружные, с молитвами и песнопениями - пусть Каины и Иуды нас убивают. Наступают времена идти на мученичество и страдания". А уличный листок, изданный в типографии Рабушинского "Православные люди - объединяйтесь!", еще откровеннее выбалтывая тайные мысли и планы князей церкви, он говорит: "неужели, православные, вы останетесь глухи и немы к происходящему? Неужели вы позволите людям, захватившим власть на Руси, так издеваться над нами и лишать нас всего святого, без чего, как говорит

постановление нашего Собора, и самая жизнь теряет для нас всякую цену? Пора! Пора! Объединяйтесь без промедления. Объединяйтесь, так зовет нас всех святейший патриарх. Немедля ни одной минуты, записывайтесь около своих храмов в свои приходские общины, в братства, в православные сокозы и в наш союз ревнителей и проповедников православия.

Л.Д. 6 об.
Прил. 2 к
Т. III.

Будьте готовы на подвиг, на великие жертвы достоинством и даже жизнью. Если надо - умрем за Христа... "Православные люди объединяйтесь со Христом и во Христе объединившись, все сделаем для церкви, если надо и умрем..."

Не удовлетворенный, однако, ни своим посланием от 19-го января 1918 года, принятым как прямая директива по собиранью сил с целью противодействия Советской власти, ни той широкой инициативой, которую проявили за этот период времени на местах церковные деятели разбуженные и поднятые на ноги своим патриархом, Тихон издает 15/28 февраля 1918 г. от своего имени и от имени Синода постановление, которое окончательно должно было оформить и организационно укрепить дело объединения приходов, братства, сокозов и проч.

Л.Д. 223,
Т. II.

Здесь содержатся ранние всего казуистические указания, как, обходя советские законы, церковные организации могут сохранить за собой церковное имущество (п. 4), выступая под фиктивными наименованиями. Затем даются указания на предмет сплочения монахам (п. 6) учащим (п. 7) - не замещать мест, занимавшихся удаленными (п. 10). Несколько статей, посвящены вопросам о захвате церковного имущества (ст. ст. 12-15) и о церковных наказаниях (ст. ст. 16-27), рекомендуют, в случае покушения "грабителей и захватчиков на церковное достоинство, бить в набат, рассылать

Г о н ц о в и т.п. Одновременно с этой прямой контр-революционной работой, та же тактика контр-революционного возбуждения масс, верующих проводилась еще и иными способами.

Л.Д. 192
Т. II.

Для наиболее правильного и планомерного руководства организацией противосоветского общественного мнения церковников постановлением Собора от 14/27-II-18г., патриарха Т и х о н а и В.Ц. Совета от 11/24-IV-18г. была создана, так-называемая, делегация из семи лиц, со включением в их число и представителей приходских общин для "защиты пред правительством имущественных и иных прав православной церкви".

Л.Д. I
Т. II

Л.Д. 157
Т. II

Эта делегация логикой вещей тотчас же превратилась в центральную фабрику противосоветских нападок и инсинуаций, сознательно и нарочито подхватывавшую и раздувавшую "легальным способом" вздорные и заведомо лживые сообщения тихоновским корреспондентам с мест.

Л.Д. 266
Т. III а.

Как наиболее характерное в этом отношении выступление делегации, следует отметить ее обращение в Совет Народных Комиссаров I-го марта 1919 года, в котором излагалась жалоба на оскорбительные действия советских властей при осмотре мощей, так-называемого святого Саввы, на череп которого один из членов комиссии, якобы, несколько раз "пнул". Тщательным расследованием этой жалобы была установлена полная ее вздорность и вымышленность, причем ряд свидетелей, бывших при осмотре мощей - А с т а ф ь е в, тов. председателя группы верующих, Я н и ц к и й, монах У с п е н с к и й, монах Н и к о д и м и др. единогласно отрицали изложенное в жалобе, а монах С е р а ф и м указал, что автор жалобы, иеромонах Савва в заседании группы верующих отказался подписаться под своим первоначальным заявлением, вследствие чего он, С е р а ф и м, понял, что "наш

Л.Д. 262
Т. III-а.

духовный отец С а в в а что-то плетет не по душе".

Л.Д. 256
Т.Ш-а

Делегация Церковного Собора, однако, не только требовала расследования и предания суду виновных, но "удаления во всяком случае этих лиц от всякого участия в делах, связанных с религией" и опять-таки пытались терроризировать правительство, говоря, что "беснаказанность местных агентов власти, открыто издевавшихся над религиозным чувством народа, может производить впечатление в народе, что они получают в этом поддержку в центральной Советской власти, может вызвать недовольство всем советским строем вообще". Эта тактика сразу была рассчитана одновременно на три цели: а) авось удастся что-либо вырвать от правительства; б) во всяком случае дискредитировать местных работников и в) создать шум, анти-советскую суетню, и тем еще более будировать "верующих". Эта деятельность делегации особенно развилась в связи с производившимися Советской властью, так-называемым, "вскрытием мощей", вокруг которых завязалась в 1918-1919г.г. (см. выше пример с черепом "Саввы") наиболее ожесточенная схватка церковников и поддерживавших их "верующих" с агентами власти.

"Святая вода", "чудотворные иконы", молитвенные действия схимников и "святых людей", находившихся будто бы в общении с самим богом - таковы были те средства, при помощи которых церковники эксплуатировали наименее сознательных, безотчетно доверившихся им верующих. Но сильнейшее из этих средств были "не-зменные мощи угодников".

Л.Д. 143
Т.Ш.

Этим мощам, по учению православной церкви, при-дается значение чудесно-творческое. "Мощи" способны исцелять больных, воскрешать мертвых. Доказательства святости этих благочестивых людей, избранных богом в посредники между небом и землей - в нетленности их

смертных остатков в сохранении их в своем "свежем" виде без разложения тканей и нетлении кожных покровов.

Л.д. 261
Т. II-а.

Именно исходя из общецерковного представления о "мошрах" как о нетленных, монастыри и церкви, хранившие эти мощи стремились придать им вид, возможно более похожий на действительно неразложившееся тело человека, не останавливаясь как это обнаружили "вскрытия", перед обманом и фальсификацией.

Л.д. 163
Т. II.

Так, например, при вскрытии мощей, так называемого преподобного Макария, было обнаружено около 5-ти фунтов ваты, которой были проложены кости этого "святого", не сохранившего ничего, кроме костей. В другом гробе, стоявшем в том же храме, не было даже костей - были лишь набитые ватой подушки, задержанные "лицевым покровом".

Л.д. 165
Т. II.

"Мощи" Глеба, оказались такими же костями, причем вся передняя часть лица была покрыта особой маской, которая спускалась на уши, далеко за темя и снизу закрывала шею.

Л.д. 166.
Т. II.

"Мощи святого Андрея", также были сфабрикованы из костей и толстого слоя ваты.

Л.д. 163
Т. II.

"Мощи Кирилла Новозерского" оказались из костей, завернутых в ткань, залитых и перевязанных ленточками.

Л.д. 169
Т. II.

При вскрытии мощей Питирима (Тамбовск. губ.) обнаружился ряд костей, залитых воском, с восковым слепком в виде головы, при чем только та часть, которая была видна через стекло ковчега, состояла из настоящей кости - все остальное был воск.

Л.д. 186
Т. II.

"Мощи праведного Прокопия Устьязского" также представляли собой подобие человеческого туловища, сфабрикованного из разрозненных костей, ваты и по -

кривала, причем, по объяснению диакона Одинцова, "на-
та эта периодически сменялась".

Л.Д. 204
Т.Ш.

В некоторых случаях кости были одеты даже в
длинные чулки ("длинные шелковые чулки, какие носят
женщины" - л.196, II). В других случаях, как, например,
при вскрытии мощей святого Никиты (Новгород) кости об-
тянуты материей, пропитанной каким-то составом. В
раке Метислава Удалого не обнаружилось одной руки, за-
то в раке князя Владимира были найдены остатки кожан-
ых сапог машинного производства.

Л.Д. 205,
Т.Ш.

Остов преподобного Феодосия подвергся значитель-
ному тлению и при растирании высохших костей превра-
тился в порошок.

При таком положении вещей вполне оказывалось по-
нятным то беспокойство, которое проявили в деле вскры-
тия мощей церковные князья, во главе с Тихоном.

Л.Д. 147,
Т.Ш.

Результатом этого беспокойства и явился довери-
тельный циркуляр, разосланный патриархом 4/17 февра-
ля 1919г. по 62-м адресам, при чем самая рассылка
происходила весьма конспиративным способом: в глухих
конвертах, не сразу, а сам Тихон собственноручной
надписью на рапорте Рункевича обозначал, кому посылать
в первую очередь.

Конспирация была, действительно, необходима,
ибо в письме речь шла ни больше ни меньше, как о не-
обходимости приведения мощей в порядок до их
вскрытия для предупреждения
неизбежного скандала.

Л.Д. 150
Т.Ш.

"Господу угодно было", пишет Тихон по епар-
хиям, - "прославить некоторых святых своих нетлением
их тела; честные мощи таковых угодников Божьих откры-
то почивают в храмах в драгоценных раках - гробницах,
сооруженных любовью верующих... Благочестивое усер-
дие верующих, окружая их останки благоговейным усер-

дием соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела, располагая в них, в подобающих облачениях, кости праведников и другие частицы святых их мощей...

Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю вашему высокопреосвященству, по вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архиепископской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет вами необходимым и возможным с донесением о последующих ваших распоряжениях священному Синоду.

Молю Господа, да поможет он вам в этом деле и сохранит вас беспрепятственно в нынешних людях для церкви обстоятельствах".

И вот на местах началась работа по перетряхиванию монастырской моли и мясных мук. Одно за другим идут донесения - отклики на патриаршее послание. Мощи проветриваются; вата убирается; подушки и воск удаляются.

Патриарху помогают митрополиты. 7/20 февраля 1919 года Владимирский митрополит преподавал епархиальным советам указания о том, как хранить впредь мощи, предписывая не проявлять стремления придать святым мощам вид целого человеческого тела. Перекладывать святые мощи ватой, устраивать для них тюфячки и подобные приспособления отнюдь не нужно.... Для прикладывания оставлять прикр^етой каку

Л.Д. 137
Т. III

нибудь часть, например, череп или ручную кисть, для чего в покрове может быть сделано отверстие, но так, чтобы прикладывавшийся мог ясно видеть, что он прикладывается именно к кости, а не к целому телу"...

Л.207.Ш

Епископ Вологодский ставит вопрос уже совсем без всяких условностей, называя вещи собственными именами.

" В состоявшемся 7 марта под моим председательством заседании епархиального совета, пишет епископ, по содержанию письма вашего святейшества было постановлено: доверительными письмами предложить настоятелю Спасо-Сумарина монастыря и благочинному 3 округа Вельского уезда совместно с настоятелем Ветковского храма освидетельствовать без огласки состояние св.мощей - первому преподобного Феодосия, второму - св.справедного Прокопия, и если при освидетельствовании окажется, что у честных мощей названных угодников божиих имеются какие-либо искусственные оправы, для придания им подобия человеческого тела, то во избежание возможного со стороны верующих лиц по примеру других мест кощунственного " разоблачения св.мощей" немедленно удалить таковые оправы из рак". Нет ничего удивительного, что церковь во главе с Тихоном прилагала все усилия чтобы не допускать правительство до вскрытия этих "мощей", разоблачающего вековой обман и ложь церковников.

Л.162.Ш.

Работа по приведению мощей "в порядок", что на юридическом языке именуются "сокрытием следов преступления", работая через делегацию другой рукой, патриарх решил наконец, и сам ввязаться в

дело борьбы и с этой целью обратился 20 марта 1919 года с письмом на имя председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина, где, превратно изображая настроение верующих, якобы не могущих примириться " с тем, чтобы к святыне прикасались люди не только не посвященные, но прямо неверующие" требует от своего, как патриарха, имени-прекратить производство вскрытия мощей, в десятый раз грозя негодованием народа.

" По долгу пастырского служения заявляю вам, надменно обращается к Совнаркому Т и х о н - Б е л а в и н, что всякое оскорбление религиозного чувства народа... нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: должно повиноваться более **Богу**, нежели человекам".

Дел. 5 гл.
29 стр.

Полная уверенность Т и х о н а в своей безнаказанности и праве " поучать" Правительство, дерзкое указание, что в случае неповиновения он, Т и х о н, предпишет народу "более повиноваться **Богу** нежели человекам" - все это показывает, до какой степени наглости дошла в этот момент церковная контр-революция и какую силу она за собой чувствовала.

Одновременно патриарх Т и х о н не пренебрегал и иного рода средствами, не менее уголовного характера, хотя отнюдь далеко не такого "божественного" происхождения.

По делу вскрытия мощей Сергия Радонежского, чтобы предотвратить исполнение решения Сергиевского Исполкома о водворении "мощей" в Московский музей, Т и х о н вошел в тайное соглашение с инспектором РКИ гр. М о л ь в е р о м, посланным Совнаркомом для специального обследования положения вещей на месте по жалобе Т и х о н а на местных

товарищей, и добился представления доклада, где Мольвер отстаивал точку зрения Т и х о н а на недопустимость переноса, "мощей", и требовал признания поведения Исполкома неправильным.

Преданный по постановлению Совнаркома за ложный доклад суду Московского Трибунала, Мольвер заплатил п я т ь ю годами тюрьмы за свою стычку с Т и х о н о м. Приемы Т и х о н а не теряют от этого своей характерности.

Наконец, последним средством, применявшимся в крайнем случае, было провоцирование народных волнений путем набатного звона и натравливание нафагантизированной толпы на агентов власти при исполнении ими своих служебных обязанностей. Процессы 1918 и 1919 годов показали, что и тут дело происходило по строго согласованному и тщательно подготовлявшемуся плану при участии церковников.

Так, обманом и ложью, фабрикации "мощей" и затем их "очищением", официальными петициями и нелегальными организациями, возбуждающими проповедами и прямой связью с контр-революционерами, использованием советских чиновников и организацией бунтов, переговорами с английскими и французскими капиталистами и объединением усилий с русскими белогвардейцами - всеми этими средствами пользовалась и вела борьбу церковная иерархия, предводительствуемая Т и х о н о м в период открытой гражданской войны в 1919-1920 г.г., против Советской власти, - вела последовательно и планомерно, во исполнение поставленной Поместным Собором задачи - свержения Власти Советов и восстановления порядка, наиболее любезного церковникам - царского самодержавия.

Что политические тенденции церковников вели именно к этому, а не к какому-либо иному порядку, доказывается последним политическим актом, относящимся уже к 1921г., в котором церковники как бы подвели

итоги своей борьбе и окончательно определили цели конечные, цели своих устремлений.

Таковые были сформулированы на Карловицком Соборе 1921г., собравшемся опять-таки с ведома и "благословения" Тихона - Беллавина. Ближайший сподвижник Деникина Антоний Храповицкий, находившийся в непосредственной связи с Тихоном через "Федю" (см. выше), руководитель Ставропольского Собора и Церковного Управления, он не оставил своей контр-революционной деятельности и после поражения Врангеля.

Бросаясь из Белграда в Константинополь, отсюда в Крым и из Крыма вместе с Врангелем и всей его армией опять "утекал", как он сам выражается, в Константинополь, Храповицкий действительно работает по организации высших церковных управлений за границей, поддерживает связь с епископом Евлोगием и митрополитом Платоном, самими заданными врагами Пролетарской революции и старыми деятелями союза монархических организаций, и подробно доносит Тихону о всех событиях эмигрантско-поповской жизни, не упуская ни малейших подробностей.

Л.Д. 10-12
Т.1.

Именно через Антония Храповицкого, будущего председателя Церковного Карловицкого Собора, идут к патриарху нити контр-революционной организации, под маской "церковного управления" культивирующей самое неприкрытое черносотенство.

Перебравшись после разгрома Врангеля сначала в Константинополь, а затем, с согласия Сербского патриарха, в Карловицы, именно это бывшее Деникинско-Врангелевское Церковное Управление, преобразовалось в Управление заграничных церквей и создало и создало собор. В состав Управления входили Храповицкий, митрополит Платон, епископ Евлोगий и еще два архиепископа и епископ. Если принять к

заграницей было признано Т и х о н о м как подчиненное ему учреждение, то твердая организационная связь между заграничными контр-революционерами и московским патриархом, стоявшим в курсе всех действий этих подотчетных ему органов, представляет неизбежно установленной.

Л.Д. 51
Т. IV.

Это последнее обстоятельство не следует упускать из виду и при обследовании всех последующих событий, в частности, деятельности Т и х о н а в 1922 году по поводу изъятия ценностей. Политический характер работы этого "церковного управления" засвидетельствован документами и письмами самих деятелей, а отсюда несомненным выводом следует оказание влияния на деятельность Т и х о н а и обратно со стороны обоих контр-революционных центров - зарубежного и московского. Так, в представлении патриарху от 10 июля 1921 г. № 486. В Церк. Управления по вопросу о подчинении ему всех, вообще, заграничных церквей тот же Х р а н о в и ц к и й пишет о "мотивах политического свойства", которые могут затруднить их сношение с патриархом. О том, что от Т и х о н а шла корреспонденция за границу, свидетельствует письмо архиепископа Антония от 30 мая 1921 г. Наконец, в письме от 7 марта 1922 г. епископ Евлогий пишет Т и х о н у: "наш Собор заграничный подлил масла в огонь, поддавшись политическим влияниям". Впрочем, присутствие в рядах заграничных церковников таких лиц как обер-прокурор при царском строе И з в о л ь с к и й, царский посол Б а х м е т ь е в, обер-прокурор С а б л и н, И. Б. С т р у в е и др., достаточно определили, каким влиянием поддавался Собор. Резолюция Собора, впрочем, не оставляют места никаким двусмысленным толкованиям.

Л.Д. 28
Т. IV.

Осенью 1921 года патриарх Т и х о н получил из Берлина от архиепископа Е в л о г и я письмо, в котором этот последний, между прочим, писал: "у нас

по инициативе молодого епископа В е н н а м и н а (Ф е д ч е н к о в а) затевается большой заграничный Собор, с привлечением и Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии и даже Америки, Японии, Китая. Слишком широко размахнулись. Хватит ли пороку...."

10/23 ноября Е в л о г и й уже выехал на этот Собор, сообщая об этом Т и х о н у с припиской: "дай Бог, чтобы это все заграничное, собрание принесло свою пользу".

Л.Д.124
Т.І.

21 ноября 1921 года в Карловицах (Сербия) собрался этот Собор, причем официальное извещение о нем Т и х о н получил от митрополита А н т о н и я, просившего патриаршего благословления в письме, полученном, как объясняет сам гр-н Б е л л а в и н, через Эстонскую миссию. Это письмо было Т и х о н о м сообщено Синоду и В.Ц.У., причем совещание постановило благославить созыв Карловицкого Собора, что и было выполнено опять таки Т и х о н о м, отправившим А н т о н и я письмо через одну из иностранных миссий. Это признание гр-на Б е л л а в и н а подтверждается и показаниями ряда других лиц, как-то: Г у р ь е в а, Ф е н о м е н о в а (Арх. И к а н д р о м), С т а н и с л а в с к о г о.

Л.Д.127,
133,173,
Т.І.

Карловицкий Собор объединил не только церковных деятелей, но и ряд лиц, известных по своей принадлежности монархическим организациям как, например, М а р - к о в 2, гр. Б о б р и н с к и й, В а с и л ь е в и др.), что Б е л л а в и н у было предположительно, по его же словам, точно также известно.

Кроме пленарных заседаний, Собор имел еще и заседания отделов, среди которых был, так называемый, военно-церковный, разрабатывавший вопросы организации кинерских училищ, кадетских корпусов и похода на Россию.

Л.Д.670б.
Т.ІУ.

Направление работ Собора вполне соответствовало его черносотенному составу. Берлинский журнальчик "Двухглавый орел" говорит, что: "Карловицкий Церковный

Собор был единодушен в признании того, что царь необходим для спасения России и церкви, из рук изуверов и убийц".

Л.Д. 68
Т. IV.

Когда некоторые члены Собора, обвиняемые своими соратниками в кадетизме и эсерстве, пытались возразить против подобной формулировки соборного единодушия, ссылаясь на то, в частности, что сам Тихон против вмешательства в политику (речь идет о послании Тихона 25/9 - 19 года, дипломатически прикрывшем тогда истинные замыслы этого человека), то Марков 2-й заявил: "св. патриарх без царя находится в плену у атеистической, враждебной православию власти; допустима ли при подобном положении ссылка на патриарха? Мы должны провозгласить открыто то, что не смеет сказать безмолвная Россия...".

Л.Д. 124,
Т. I.

Резолюции Собора были доставлены арх. Евлогием в Москву гр. Беллавину. Никаких шагов к отмежеванию от этого Собора не было им принято и только после того, как Тихон никак не реагировал на эти преступные замыслы беглых попов и монархистов, ему об этих резолюциях было сообщено Наркомом Юстиции тов. Курским. Тихон ограничился официальным наложением резолюции: "Собор закрыт" (Собор был уже закрыт), а за постановлениями Карловицкого Собора не признавать канонического значения, ввиду вторжения его в политическую область, ему не подлежащую. Материалы заграничного Собора затребовать, чтобы судить о степени виновности участников Собора". Соединенное же собрание, приняв эту резолюцию Тихона к сведению, вынесло постановление войти в обсуждение деятельности виновников Собора с преданием их церковному суду по восстановлению нормальной жизни Российского Синода. Фактически это означало отказ от всякого расследования и лицемерную отписку, вызванную официальным сообщением правительства. Карловицкий Собор дал формулу контр-

революционным упованием церковников. Он указал, однако, и новые пути борьбы после поражения открытой контр-революции. Т и х о н воспринял и их.

После окончательного разгрома Врангелевских армий, уничтожения колчаковщины, изгнания банд генерала Семенова, присоединения к РСФСР освобожденной Грузии и далекого Владивостока, 1921 г. встречает Раб.-Крестьян. Республика сняв руку с меча и возложив ее на плуги и станки, и оказывается вновь перед лицом нового, грозного, трудного врага... Поволожье сожжено засухой, Украина и Иг выгорели от бездождья. Лучшие места житницы не только России, но и всего мира пусты и опустошены новым беспощадным бедствием требующим новых бесчисленных жертв. Голодает свыше 20 миллионов человек. Болезни и смерть победоносно шествуют по городам и селам, кося богатую гатву человеческих жизней.

Что делается в это время в стане врагов?

Французская биржа в своем "Temps" пишет: "каковы бы ни были размеры голода, нельзя будет согласиться ни на какое экономическое решение, зависящее от правительственных действий, пока в России не будут восстановлены нормальные условия, пока доверие, необходимое для внешней торговли, не будет восстановлено". А кадетский "Руль" (№ 276-1921) комментируя это заявление, говорит: "было бы проще и яснее сказать: пока в России Советская власть, помощи не будет...". Эта мысль одновременно проходит по всей зарубежной печати, зажигая героев интервенции и блокады новыми надеждами.

"Новая Русская Жизнь", "Общее Дело", "Последние Новости" всю ответственность за голод сваливают на Советскую власть, не уставая твердить: "для радикального разрешения голодного кризиса в России есть один только путь - свержение власти большевиков...".

"Раз начавшись, это голод не кончится до тех пор, пока не прекратится владычество большевиков" ("Новая Русская Жизнь" 1921 г. № 179).

"Мы лояльно заявляем: действительная помощь русскому народу придет лишь после низвержения большевиков" . ("Общее Дело", № 371).

Таков общий и основной мотив зарубежных группировок, перепевавших старую песню о необходимости, вопрос о помощи голодающим связать с вопросом о помощи успехам контр-революции.

Каждый шаг Советского Правительства, делающий ся в целях наиболее широкой организации борьбы с бедствием, когда отодвигались далеко назад вопросы политического характера, как, например, в деле организации Комитета общественной помощи К и ш к и н а - П р о к о - п о в и ч - К у с к о в о й, контр-революционные круги пытались использовать против Советского Государства и в целях его свержения.

Одновременно шла ожесточенная кампания клеветы направленной, как это и следовало ожидать, и прямо против Советской Власти, которая обвинялась в том, что вместо "употребления денег русского народа на борьбу голодом, они (большевики) бросают их на содержание громадного заграничного штата шпионов, провокаторов и поджигателей мировой революции" ("Рижский Курьер" № 229 I/X-21г.).

В этой борьбе церковники опять-таки шли впереди всех и дальше всех. Формулу и тут дал Карловицкий Собор.

Деловая, так сказать, программа Собора по отношению к России выразилась короткой, но красноречивой формулой: "голод, холод, эпидемии". Карловицкие патриоты выражали этим надежду, что быть-может благодаря этим факторам удастся России освободиться от большевиков и Европе от красного призрака.

Т и х о н у оставалось только идти по указанному пути, и он пошел.

Бедствия голода все более усиливались, захватывая все более и более глубокие области и требуя все более колоссального напряжения сил и средств. Декретом 23 января 1918 года об отделении церкви от государства все церковное имущество было объявлено исключительным достоянием русского трудового народа, его исключительной собственностью.

"Мы обращаем внимание нашей власти; писали по этому поводу крестьяне и рабочие Самарской губернии в своем обращении, переданном их делегацией Всероссийскому Центральному Комитету, что у нас в стране есть большое имущество, сложенное в церквях и монастырях. Мы полагаем, что это имущество — достояние всего народа. Мы думаем, что наш христианский долг состоит в том, чтобы это добро послужило на спасение погибающих братьям. Мы и просим нашу власть принять меры, чтобы излишек церковное имущество пошло на прокормление голодных".

Это обращение было одним из многих, подобных же обращений, с которыми являлись в Правительство делегации трудящихся масс, вручая ему многочисленные резолюции фабрик, заводов, красноармейских частей, сел и деревень самых разнообразных мест в Республике, единодушно требуя не медлить и тотчас же приступить к использованию на нужды голодающих церковные богатства.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 23 февраля 1922 года опубликовал декрет, в котором, указывая на неотложную необходимость спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом в Поволжье и для обсеменения его полей, постановлял: 1) предложить местным Советам изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра

и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим; 2) пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным участием представителей группы верующих, в пользование коих указанное имущество было передано.

И. Д. 2
Т. У

Того же 23-го февраля во исполнение п. 4-го декрета была издана специальная инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, предусматривающая точные условия производства работ по изъятию и гарантирующая правильность этого изъятия.

В это же самое время гр-н Б е л л а в и н, он же патриарх Т и х о н, обратился к верующим с воззванием, датированным 15/23 февраля 1922г. следующего содержания: "Среди таких бедствий и испытаний, обруившихся на землю нашу, за наше беззаконие, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением. Еще в августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, мы считали долгом своим прийти на помощь страдающим духовным членам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских церквей, православным патриархам, Римскому Папе, архиепископу К е н т е р б е р и й с к о м у в Англии и епископу Нью-Йорскому с призывом во имя христианской любви произвести сбор денег и продовольствия и выслать их умирающему от голода населению Поволжья". Переходя, наконец, к декрету ВЦИК от 13/26 февраля, гр-н Б е л л а в и н, объявлял, что с точки зрения церкви подобный акт изъятия драгоценных вещей для спасения голодающих является святотатством, о чем "мы священным нашим долгом почли овестить верующим духовным чад наших". "Мы допустили - говорит гр-н Б е л л а в и н, - ввиду чрезвычайно тяжелых обстоя-

тельств, возможность пожертвования церковных предметов не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад церкви к таким жертвованиям, лишь одного желаем, чтобы эти жертвования действительно оказывали помощь голодающему брату нашему. Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами вселенской церкви и карается, как святотатство, — мирян отлучением от нее, а священнослужителей извержением из сана" (Апостол, правила 73, Двукратного Собора правила 10)".

Л.Д.8
т.У.

Это воззвание знаменательно в следующих отношениях: оно определяет, прежде всего, отношения Т и х о н а к Советской власти и изданным ею правительственным актам: 1) Т и х о н не может их одобрить, как будто бы кто-либо его об одобрении спрашивает; 2) Т и х о н грозит исполнителям закона-отлучением мирянам от церкви и священно-служителям извержением из сана, призывая их этим самым к прямому противодействию требованиям закона; 3) Т и х о н знает в то же время, что власть 1922 года — это не власть 1918 года, в прочности которой еще можно было сомневаться; 4) и тем не менее Т и х о н открыто идет опять на борьбу с ней, несмотря на голод, несмотря на явную исключительность обстоятельств, вызвавших подобный акт, отчетливо сознавая все возможные последствия своего возвания.

В соответствии с позицией белогвардейской прессы, описанной выше, и с постановлениями Карловицкого Собора, определявшими позицию белогвардейцев и Т и х о н а в 1921 году, этот акт Т и х о н а не может быть иначе квалифицирован, как новое продолжение той же политики борьбы с Советской властью всеми средствами, какие есть под руками, как послушное

исполнение предписаний Карловицкого Собора, с деятелями которого поддерживалась все время связь.

Что дело обстояло именно так, доказывается тем, как и в истории с "мошами", что Т и х о н и в этом случае, как и раньше, не остановился ни перед подлогами, ни перед сознаваемой им возможностью провоцировать кровавые жертвы, которые должны были наступить в результате его послания.

Специальная экспертиза, произведенная при судебном рассмотрении ряда дел по сопротивлению изъятию церковных ценностей, и, в частности, экспертиза в составе проф. К у з н е ц о в а, еп. А н т о н и н а, протоиерея Л е д о в с к о г о и свяд. К а л и н о в с к о г о, установила с несомненностью полное несоответствие с церковными канонами и историей древней церкви тех ссылок, которые были на них сделаны б. патриархом Т и х о н о м в своем воззвании.

Экспертиза установила, что каноническими правилами отнюдь не запрещено обращение церковного имущества на дела благотворения, вследствие чего Т и х о н не имел никакого ни канонического, ни исторического права говорить о недопустимости этого изъятия.

Л.Д. 213
Т.1.

На вопрос же о том, насколько в праве был гр. Б е л л а в и н - Т и х о н ссылаться на 73 правило апостольское и 10 правило двукратного Собора, говоря о святотатстве, экспертиза твердо установила, что и этого права у обвиняемого не было, ибо эти каноны разумеют исключительно случаи присвоения церковных предметов, составляющих принадлежность храмов и богослужения, священникам и иным лицам для собственных потребностей.

Т и х о н и его соучастники-церковники выступили в этом случае против Рабоче-Крестьянской власти, просто цепляясь за всякую возможность и за всякий

Вопрос о том, как правильно
написать слово "книжка",
был решен в пользу
варианта "книжка".

Следующий вопрос
заключался в том, как
написать слово "книжка".
Вопрос этот был решен
в пользу варианта "книжка".

Вопрос о том, как
написать слово "книжка",
был решен в пользу
варианта "книжка".

Вопрос о том, как
написать слово "книжка",
был решен в пользу
варианта "книжка".

Вопрос о том, как
написать слово "книжка",
был решен в пользу
варианта "книжка".

факт политической и общественной жизни, дабы вызвать какие-либо затруднения для Республики.

Последнее, впрочем, признается самими авторами этого воззвания.

Обвиняемый Т и х о н - Б е л л а в и н признал, что это воззвание могло усилить волнения верующих на почве недовольства декретом 23 февраля 1918 года, точно также как и обвиняемый Н и к а н д р Ф е н о - м е н о в, отдававший, как он заявил на допросе, отчет себе в том, что оно должно было вызвать волнения верующих.

Это преступное воззвание от 15/23 февраля было составлено самим патриархом Т и х о н о м по совету и инициативе архиепископа Московского и Коломенского Н и к а н д р а Ф е н о м е н о в а, епископа С е - р а ф и м а Тверского, проф. У с п е н с к о г о и других близких Т и х о н у лиц, следствием не установленных. Состави черновик этого воззвания, гр-н Б е л л а в и н обсуждал его с гр. Ф е н о м е н о в ы м, который предложил внести в него, в виде дополнения, извлечение из 7-й главы книги Мисуса Навина, о том, что еврей Ахан, укравший часть добычи, посвященный Б о г у, был всенародно побит камнями. Т и х о н, однако, эту поправку отклонил. Составленное, таким образом, воззвание через того же архиепископа Н и к а н - д р а было гр-ном Б е л л а в и н ы м передано управляющему канцелярией ВЦУ обвиняемому Г у р ь е в у с указанием размножить и вручить тем лицам, которых он, Т и х о н, будет к нему направлять.

Как показал впоследствии обвиняемый Г у р ь е в к нему было направлено обвиняемым Б е л л а в и н ы м 7-8 человек, которым он и вручал эти воззвания.

Деятельное участие в распространении воззва- ний принимал и архиепископ Н и к а н д р, пославший один экземпляр их в Киев митрополиту М и х а и л у и в Астрахань епископу П а в л у; он же переслал это

Л.Д. 107
Т. I
Л.Д. 109
Т. I
Л.Д. 102
Т. I.

Л.Д. 93, 94
Т. I.

Л.Д. 107,
Т. I.

Л.Д. 127,
Т. I.

Л.Д. 218-
219
Т. I.

...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как

...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как

...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как

...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как

...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как
...иногда и откровенно жалея, как

1.1.107
1.1.108
1.1.109
1.1.110
1.1.111

1.1.112
1.1.113
1.1.114

1.1.115
1.1.116
1.1.117

1.1.118
1.1.119
1.1.120

1.1.121
1.1.122
1.1.123

воззвание и митрополиту Петроградскому В е н и а м и н у.

Распространяемое, таким образом, воззвание 15/28 февраля стало известно по всем епархиям Республики и вызвало в ряде губерний при проведении в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей, массовые волнения и беспорядки, приобретающие контр-революционный характер, сопровождавшиеся погромными лозунгами, влекущие за собой кровавые эксцессы. Цель, таким образом, была достигнута.

Л.д. 34, 35,
43, 63, 84,
136, 151, 162,
231, 283, Т.У.

Патриарх Т и х о н не мог не знать, однако, и того, что своим воззванием он провоцирует не только жертвы со стороны несознательных мирян или исполняющих служебный долг красноармейцев, но что он провоцировал также и кару на головы подчиненных ему священников. И, тем не менее, на все это он пошел. О результатах явствует из приложенных к делу документов-протоколов судебных заседаний и приговоров ряда Трибуналов по делам о сопротивлении изъятию ценностей, оказывавшемся священниками и мирянами, покорными воззванию Т и х о н а.

В находящихся в производстве Губернских Трибуналов Республики делах имеется ряд документов, свидетельствующих о значительном количестве случаев, указанных выше. Часть этих документов приобщена к настоящему делу, а именно: из производства Новгородского Трибунала за № 155; Верховного Трибунала о беспорядках в Шуче за № 62; Ростовского Областного Трибунала за № 3692; Верховного Трибунала о смоленских церковниках; Новгородского Ревтрибунала о беспорядках в Ст. Руссе; Петроградского за № 1287; Ивано-Вознесенского за № 298; Московского за № 690 и 279.

Приговорами Трибуналов: Тульского, Витебского, Московского, Череповецкого, Новгородского, Чув.Области Рыбинского, Донского, Костромского, Астраханского, Гомельского, Ярославского и Екатеринбургского установ-

Т.У.л.д.
314, 315,
317, 318,
320, 322,
324, 325,
328, 330,
333, 334,
337, 338,
340, 342,
344, 345,
347, 348,
349, 359

лена прямая связь между воззванием 15/28/П и беспорядками, вызванными оглашением на местах этого воззвания.

Л.д. 86, 99,
100, 101,
106, 107,
128, 130,
133, 152,
154, 156,
158, 159,
166, 165,
Т.У.

Так, волнения, сопровождавшие изъятие церковных ценностей в Москве, стояли в непосредственной связи с предварительными совещаниями имевшими место 28 февраля и 7-го марта у архиепископа Н и к а н д р а, на которых присутствовали специально приглашенные благочинные Московской епархии.

Л.д. 127
Т.У.

На этих совещаниях обвиняемый Н и к а н д р разъяснял благочинным недопустимость изъятия церковных ценностей, предостерегая от нарушения церковной дисциплины, как это имело место со священником Борисовым, пожертвовавшим на голодающих ценности своей церкви, и предлагая собирать приходские собрания и оглашать в церкви на ближайших богослужениях преступные воззвания Т и х о н а, с которым он тут же познакомил присутствовавших; на этих же собраниях Н и к а н д р о м был предложен примерный образец протеста верующих во ВЦИК против изъятия ценностей.

Спустя несколько дней благочинные Москвы и губернии получили из канцелярии Н и к а н д р а преступное воззвание в количестве, соответствующем числу церквей каждого благочиния и форму протеста во ВЦИК.

Благочинные, в свою очередь, распространяли эти воззвания по церквям с предписанием исполнить распоряжения архиепископа Н и к а н д р а.

В виду такого распоряжения, священниками приходов были созваны собрания приходских советов, на которых собравшиеся были ознакомлены с воззванием патриарха, при чем были вынесены постановления об обращении во ВЦИК с протестами по поводу изъятия церковных ценностей.

Цель была достигнута.

Когда было приступлено к изъятию ценностей из церквей, стали около них собираться возбужденные толпы верующих, встречавших представителей Советской власти враждебными криками и угрозами. В некоторых

местах дело доходило до кровавых беспорядков. Так, в церкви Богоявления в Дорогомилове, собравшаяся у церкви толпа пыталась ворваться в нее в то время, когда там работала комиссия по изъятию ценностей. На просьбу сопровождавших комиссию красноармейцев разойтись, толпа ответила криками: "Бей жидов и коммунистов" и бросанием камней, а затем и избиением красноармейцев. Пробравшиеся из толпы несколько человек на колокольню ударили в набат, привлекая еще большую толпу. Охрана вынуждена была прибегнуть к оружию. Был сделан залп в воздух. Разъяренная толпа вторично бросилась на красноармейцев и в результате несколько красноармейцев оказались тяжело ранеными. Только прибывшей кавалерией толпа была рассеяна.

Л. д. 157
Т. У

При изъятии ценностей в церкви Василия Кессарийского были нанесены побои охранявшим церковь красноармейцам Пичужкину и Уварову. При изъятии ценностей из церкви в селении Богородском были нанесены побои помощнику начальника 33-го отделения милиции Сотскому и участковому надзирателю того же Отделения Попову, при чем у одного из членов комиссии по изъятию церковных ценностей был отнят ключ от церкви и толпа с целью оказания сопротивления ворвалась в церковь. Во время изъятия из храма Спа-са в Москве возбужденная толпа пыталась учинить самосуд над членом комиссии по изъятию церковных ценностей тов. Григорьевой, и когда последняя скрылась на фабрику готового платья № 6, толпа произвела открытое нападение на указанную фабрику, вытаскивая оттуда Григорьеву и стала избивать последнюю, которой удалось спастись лишь благодаря подоспевшему эскадрону конной милиции.

Все вышеуказанные беспорядки послужили основанием для привлечения к судебной ответственности лиц, непосредственно принимавших участие в возбуждении верующих масс против мероприятий Советской

власти по изъятию церковных ценностей в гор. Москве, которые за содеянные ими преступления и понесли должное наказание, при чем священники; Заозерский, Добролюбов, Надеждин, Вишняков, Орлов, Фрязинов, Соколов, Телегин, Тихомиров, Роханов и гражданин Брусилова были подвергнуты по приговору Московского Трибунала от 8/У-22г. высшей мере наказания - расстрелу.

Л.д. 15,
ж.1

При рассмотрении дела об указанных беспорядках Московский Трибунал от 5 мая 1922 года вынес следующее постановление: "1922 года мая 5-го дня Московский Революционный Трибунал в публичном заседании в составе: председателя тов. Бека и членов Трибунала т.т. Дуброва и Гусева, при рассмотрении дела граждан Добролюбова, Заозерского, Поспелова и других по обвинению их в противодействии постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 16 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей для приобретения на них хлеба для голодающих, контр-революционной агитации и возбуждения религиозного психоза и проч.и, заслушав вызванных Трибуналом свидетелей гр-на Б е л л а в и н а Василия Ивановича и Ф е н о м е н о в а Александра Григорьевича, установили, что в указанных преступлениях с достаточной полнотой и ясностью изобличаются свидетели, при чем деятельность их выразилась в том, что, стоя во главе организации, называемой православной иерархией, они разработали план кампании по противодействию изъятию церковных ценностей, составили воззвание к населению, которое Б е л л а в и н Василий Иванович, он же патриарх Т и х о н, скрепил своей подписью и распространил его через нижние ячейки своей организации для оглашения среди граждан, чем вызвали многочисленные экс-

цессы и столкновения между введенными ими умышленно в заблуждение гражданами и представителями Советской власти при производстве изъятия, закончившегося во многих случаях беспорядками, имевшими своими последствием убитых, раненных тяжело или легко, пострадавших от побоев, постановил: привлечь граждан Б е л л а в и н а и Ф е н о м е н о в а, именуемых организацией православной иерархии первый - патриархом Т и х о н о м, второй - архиепископом Н и к а н д р о м к судебной ответственности. Вместе с тем привлечь к судебной ответственности всех участников собраний, происходивших у архиепископа Н и к а н д р а 28 февраля и 7 марта 1922 года. Материалы по делу направить в Наркомост для производства следствия в отношении Б е л л а в и н а и Ф е н о м е н о в а; производство же розыска участников собрания у архиепископа Н и к а н д р а поручить Государственному Политическому Управлению".

Смоленские события, выразившиеся в резких столкновениях отдельных групп верующих с представителям местной власти и сопровождавшиеся жертвами, также стоят в непосредственной связи с тихоновским воззванием, привезенным в Смоленск в начале марта 1922 года бывшим проф. Археологического Института А.И. У с п е н с к и м, совершавшим свою очередную поездку по служебным надобностям и передавшим это воззвание епископу Смоленскому Филиппу с предложением от имени патриарха распространить его по приходам. Он же, У с п е н с к и й, доставил это воззвание и в Витебск, вручив его архиепископу Иннокентию.

В Смоленске же 13 марта 1922 года состоялось кафедральном соборе собрание представителей всех приходов, получивших это воззвание и распространивших его по своим приходам. Вслед за тем Смоленск становится свидетелем кровавых эксцессов ~~при изъятии~~

Л.П. 177,
178, 225, 226,
228, 229,
Т.У.

Вопрос о состоянии дел в области культуры и искусства в нашей стране является одним из наиболее важных и сложных. В настоящее время мы наблюдаем значительные изменения в культурной жизни страны. Это связано с рядом факторов, включая экономические, социальные и политические. В то же время, несмотря на трудности, мы видим активное участие граждан в культурных мероприятиях, что свидетельствует о высоком уровне культуры и ответственности нашего народа. Однако, для дальнейшего развития культуры необходимо принимать комплексные меры, направленные на улучшение условий ее существования. Это включает в себя как материальную поддержку, так и создание благоприятной атмосферы для творчества. Только таким образом мы сможем достичь поставленных целей и обеспечить процветание нашей культуры на долгие годы.

1970

при изъятии церковных ценностей. 28-го марта комиссия Смоленского Губисполкома приступила к изъятию ценностей из Смоленского собора, вокруг которого стала собираться толпа, через некоторое время достигшая пяти тысяч человек. Из толпы стала раздаваться погромная агитация и наэлектризованная ею темная масса людей бросилась на окружающую собор охрану курсантов, забрасывая их камнями, ледяным снегом и поленьями. По курсантам раздалось из толпы несколько выстрелов. Двери собора были заложены кирпичами и забаррикадированы. С колокольни гремел набатный звон. Вблизи собора черносотенцы стали громить еврейские дома и лавки. В результате беспорядков оказалось: один убит и двенадцать тяжело и легко ранены. Выездная Сессия Верховного Революционного Трибунала в августе месяце 1922 года, рассмотрев дело об указанных беспорядках приговорила непосредственных виновников таковых граждан Залесского, Пивоварова, Мясоедова и Демидова - к расстрелу, вынеся одновременно нижеследующее постановление: " Выездная Сессия Военколлегии Верховного Трибунала ВЦИК в заседаниях с I-го по 24-е августа 1922 года рассматривала дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья в отношении епископа Смоленского Филиппа (в мире Ставицкого Виталия), настоятеля смоленского кафедрального собора Ширяева и других граждан в числе 47 человек, часть коих являлась представителями смоленского соборного братства и членами приходов других церквей г. Смоленска. На основании данных добытых за время процесса судом, установлено, что первоначально декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей большинством православного духовенства и населения в целом был принят без сопротивления с искренним желанием всеми средствами помочь умиравшему населению Поволжья, и только глава православной церкви патриар Т и х о н,

высказавшийся против указанного декрета в особом контр-революционном послании от 15/28-II 22 года, дал почву для деятельности врагов Рабоче-Крестьянского правительства через использование религиозных и предрассудков несознательных масс населения. Это воззвание, помимо своей прямой цели противодействия выполнению названного декрета ВЦИК, послужило одновременно также и базой для действий отдельных контр-революционных монархических и белогвардейских организаций и групп.

Однако, этим открытым призывом в послании бывший патриарх Т и х о н не ограничился и, в целях осуществления намеченных планов организации противодействия изъятию ценностей, принял ряд подготовительных мер и возможно более успешному проведению кампании.

К числу этих мер относятся:

1) Организация связи между Москвой и церковными братствами в разных городах Сов. Республики через особо доверенных лиц, коим были преподаны соответствующие инструкции для проведения единства и цельности действий составленного плана;

2) Подготовка общественного мнения по вопросу об изъятии ценностей в определенные моменты перед самым изъятием (обычно за неделю и за день приезда специальных комиссий), и

3) Выработка общих лозунгов для агитации.

К числу таких особо-доверенных лиц по организации связи относится ныне осужденный на смоленском процессе профессор и ректор Московского Археологического Института У с н е н с к и й, с которым Т и х о н был знаком "домами".

От этого близкого патриаршего знакомого епископ Смоленский Ф и л и п п получил в свое время пачку воззваний, переданных ему от гр. Т и х о н а - Б е л л а в и н а.

По этому поводу на суде епископ Ф и л и п п показал: "послание я получил от этого У с п е н с к е г о в первых числах марта. Профессор У с п е н с к и й явился ко мне и сказал, что привез мне послание от патриарха Т и х о н а , на предмет вынесения постановлений по приходам Смоленской епархии об отмене декрета по изъятию ценностей, причем сказал, что когда он, У с п е н с к и й , будет обратно возвращаться через Смоленск, то зайдет и эти ходатайства возьмет с собой".

Телеграммой Витебского Губревтрибунала установлено, что тот же профессор У с п е н с к и й привез данное послание Т и х о н а и Витебскому архиепископу И н н о к е н т и ю с тем же предложением от имени патриарха распространить их по приходам епархии для составления коллективных протестов, что И н н о к е н т и е м и было сделано.

Кроме самих посланий, патриархом были одновременно разосланы и образцы коллективных протестов, что с несомненностью установлено показанием самого профессора У с п е н с к о г о . Точно также на суде выяснилась и картина подготовки "общественного мнения" по вопросу об изъятии ценностей, производимая путем проведения общих и специальных собраний верующих, с заранее намеченными докладчиками, на которых постановление ВЦИК подвергалось резкой критике представителями интеллигенции из числа членов церковных братств города. Такие собрания в Смоленске были устроены за неделю и за день до приезда в собор комиссии по изъятию ценностей, а именно: 7-го и 12-го марта 1922 года, тогда как комиссия должна была приступить к изъятию 13-го и 14-го числа.

При этом следует отметить, что общественное мнение подготовлялось, главным образом, распространением и оглашением послания Т и х о н а , которое в Смоленске зачитывалось в последний день перед общим собранием верующих и Губисполкоме, на предварительных собраниях по приходам 12-го марта, и, таким образом,

должно было завершить собой общую подготовку мнени верующих, начатую агитацией со стороны церковных братств и местной интеллигенции.

Резюмируя все сказанное, Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК считает все эти данные достаточными для привлечения патриарха Т и х о н а (в мире Б е л л а в и н а) к ответственности и к начатию следствия по обвинению его в преступлениях, предусмотренных 62, 69, 72, 73 и 119 ст.ст. Угол. Кодекса, о чем сообщить Наркомюсту с копией настоящего постановления для принятия соответствующих по существу мер в установленном на то порядке.

Л.Д.66,83
Т.У.

Тихоновское воззвание легло в основание анти-советской агитации и в гор. Старая Русса, Новгородской губ. Как только было приступлено здесь к подготовительной работе по изъятию ценностей со стороны местной власти, одновременно начало свою контр-революционную деятельность и местное духовенство, получившее к этому времени воззвание патриарха Тихона и аналогичное этому воззванию, воззвание митрополита Новгородского Арсения. Стали собираться коллективы верующих и на собраниях заявлялось, что отбор ценностей является ни больше, ни меньше, как грабежом как посягательством на веру, что голодающим ценности не пойдут, что надо, не отдавая ценности, собрать самим хлеб и отправить его голодающим, что в крайнем случае, при отборе ценностей не доверяя комиссии, необходимо верующим присутствовать самим.

Вышеуказанное воззвание Тихона и Арсения были вывешены на дверях Спасо-Преображенского монастыря, в котором было предназначено произвести изъятие ценностей 16-го марта 1922 года.

Л.Д.71,73
Т.У.

В день изъятия у указанной церкви собралась громадная многотысячная толпа.

Приняв трех случайных оказавшихся в толпе граждан Изотова, Лихачева и Козлова за членов комиссии по изъятию ценностей, толпа бросилась из изби-

вать и, притащив к мосту, сбросила в реку, как затем сбросила в реку и агента уголовного розыска Громова, заступившегося за избиваемых.

Л. д. 16.
Т. I.

Новгородский Трибунал, заслушав указанное дело о беспорядках в Ст. Руссе 1922г. мая 12 дня, вынес следующее постановление: "Заслушав и рассмотрев в открытом судебном заседании дело о Ст. Русских беспорядках, возникших на почве изъятия церковных ценностей и имевших место 15-16 марта и принимая во внимание, что как выяснилось на судебном следствии, что в значительной степени, противодействие мероприятиям местной власти по изъятию церковных ценностей явилось результатом изданного послания патриарха Тихона от 15 февраля 1922г., в каковом послании указано, что он патриарх Тихон, считает декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих актом святотатственным и указывает что лица выдающие церковные ценности священнослужители подвергаются лишению сана, а верующие отлучению от церкви, что послание это с указанием разъяснением явилось основным тормазом в изъятии ценностей, а потому действия патриарха Тихона надлежит считать направленными к оказанию противодействия мероприятиям Советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей для голодающих Поволжья, что митрополит Новгородский Арсений, также издал воззвание по своей епархии, в котором, действуя согласно с патриархом Тихоном, указывает о тех же наказаниях, как священнослужителя, так и верующих, в случае выдачи ценностей власти, что, таким образом, и действия митрополита Арсения Новгородского направлены к оказанию противодействия мероприятиям местной власти по изъятию церковных ценностей в пределах Новгородской губернии; что епископ Старорусский Дмитрий, опираясь на указанные выше два воз-

звания, в своих выступлениях перед верующими указывал, что он не может выдать церковных ценностей, а равно не могут этого сделать и верующие, потому, что в случае такой выдачи, они подлежат отлучению от церкви, что вышеизложенное и вызвало волнения среди населения, окончившиеся беспорядками в г. Старая Русса 15-16 марта 1922г. человеческими жертвами, и о с т а н о в и л: привлечь патриарха Тихона, митрополита Новгородского Арсения и епископа Старорусского Дмитрия к уголовной ответственности по обличению в вышеуказанных деяниях.

Настоящее постановление для производстве предварительного следствия по указанным в нем признакам преступных действий препроводить в Верховный Трибунал при В. Ц. И. К. ".

Л.д.23,
Т.1.

Петроградский Революционный Трибунал, рассматривая с 10 июня по 5 июля дело о противодействии изъятию церковных ценностей в г. Петрограде, установил, что гр. Казанский, он же митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, совместно с правлением приходов православной русской церкви в лице того активной группы - председателя Правления Н о в и ц к о - г о , членов К а в ш а р о в а и др. во исполнение директив, исходящих от патриарха Т и х о н а , явно контр-революционного содержания, направленных против существования Рабоче-Крестьянской власти, поставили себе целью, как проведение этих директив, так и распространение идей, направленных против проведения декрета Соввласти от 23 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей, с целью вызвать народное волнение для осуществления единого фронта с международной буржуазией против Соввласти... Вся эта деятельность привела к беспорядкам, происшедшим в Петрограде за время с конца февраля 1922 года. В период этого времени у целого ряда церквей имели

место публичные скопища, собиравшиеся с погромными целями, как-то: 15 марта у Казанского Собора скопляется толпа в несколько сот человек, распропагандированная противодействию изъятия церковных ценностей, раздавались призывы к избиению комиссии. 16 марта возле церкви Спаса на Сенной у Сенного рынка скопляется тысячная толпа, преимущественно торговцев и хулиганов, ведется усиленная агитация против изъятия церковных ценностей, против Соввласти, произошли избиения милиционеров и граждан, пытавшихся путем разумных увещаний и разъяснений воздействовать на толпу. Для ликвидации беспорядков были вызваны войска.

26-го марта с.г. у церкви Рождества, та же картина: толпа, агитация, причем в пришедшие для охраны войска бросались камни.

30-го марта у Знаменской церкви собралась тысячная толпа, которая не рассеивалась в течение трех-четырех часов. Члены милиции участка избиваются.

14-го апреля у Ионовского монастыря тысячная толпа бомбардирует камнями членов комиссии. Часть толпы, вооруженной железными болтами, врывается в кельи, проникает на колокольню, раздается набат, чинятся насилия и расправа над членами комиссии; порядок восстанавливается войсками.

Того же числа у церкви Скорбящей Божьей-матери бушует толпа около 500 человек. Члены комиссии избиваются камнями.

21-го апреля у Собора князя Владимира, на Петроградской стороне, толпа чинит насилие над членами комиссии, всячески их оскорбляет, препятствует работам и растаскивает изъятые ценности.

26-го апреля у церкви Покрова на Боровой улице такое же уличное скопище, те же черносотенные лозунги, выкрики против изъятия ценностей, поношение Соввласти, избиение членов комиссии.

Вот, например, в 1917 году, когда в России
было объявлено о введении всеобщей
обязательности для всех граждан
в возрасте от 15 лет и старше
входить в ряды вооруженных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил

Вот, например, в 1917 году, когда в России
было объявлено о введении всеобщей
обязательности для всех граждан
в возрасте от 15 лет и старше
входить в ряды вооруженных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил

Вот, например, в 1917 году, когда в России
было объявлено о введении всеобщей
обязательности для всех граждан
в возрасте от 15 лет и старше
входить в ряды вооруженных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил
или в ряды военно-воздушных сил
или в ряды военно-морских сил
или в ряды военно-земельных сил

Того же числа у Андреевского Собора скопится толпа в несколько сот человек, ведется агитация против изъятия церковных ценностей, избиваются члены комиссии.

17-го и 21-го у Владимирской церкви - скопление толпы, призывы к восстанию.

4-го мая 3-х тысячная толпа, произошло избивание комиссии, порядок восстанавливают войска.

Черносотенные выступления и скопища у церквей не были случайными явлениями, а носили организованный характер, так как была связующая и организующая рука, проявлявшая свою инициативу.

Главных виновников - К а з а н с к о г о, Н о в и ц к о г о, К о в ш а р о в а, Е л а ч и ч, Ч у к о в а, П л о т н и к о в а, Б о г о я в л е н с к о г о, О г н е в а - Трибунал приговорил к высшей мере наказания, остальных к лишению свободы на разные сроки и постановил в отношении б.патриарха Т и х о н а возбудить уголовное преследование.

Совершенно аналогичное Смоленским и Старо-Русским событиям разыгралось 15-го марта 1922 года и события в Шуе, где в отряд красноармейцев также бросали камни, поленья, стреляли, били в набат, в результате чего оказались зарегистрированными одиннадцать человек пострадавших, при чем пять человек было убито, со стороны же красноармейцев тяжело избитых - 3 человека и легко - 24. Следствием по данному делу было выяснено, что накануне были здесь оглашены воззвания Т и х о н а, каковые явились ближайшей причиной тяжелых событий.

Постановление о привлечении гр-на Б е л л а в и н а к ответственности, было вынесено также Донским Облревтрибуналом при рассмотрении 27-го мая - 1 июня 1922 года, дела о противодействии изъятию церковных ценностей, в основание какого противодейств^{ия} легло то же воззвание Т и х о н а.

Таким образом, везде, куда ни попадало воззвание Т и х о н а, наблюдались одни и те явления - смуты, волнения, кровавые беспорядки, превращавшие гуманнейший акт Соввласти - использование бесполезного украшения храмов на спасение гибнущего от голода Поволожского крестьянства, - в страдание и гибель невинных людей.

В Петрограде и в Москве, на Севере и на Юге, на Востоке и в Центре, - всюду Тихоновское воззвание являлось источником столкновения между находящимися под влиянием церковников группами верующих и представителями Соввласти, всюду оно делало свое черное предательское дело.

Так, воззвание Т и х о н а, лицемерное начинавшееся призывом "Благодати господа Иисуса Христа", кончающееся обманом и лжью, - несло с собой кровь и страдание, а голодающим камень вместо хлеба.

Такая откровенно черносотенная деятельность "его свейтешества" оказалась, однако, нестерпимой даже для самого духовенства, в значительной части своей понявшего, что с такими "духовными вождями", ничего, кроме беды, перед лицом мощной Рабоче-Крестьянской Республики, опирающейся на железную диктатуру пролетариата, не проживешь.

Духовенство обнаруживает нерасчетливость и раздражительность по отношению к монархическим своим руководителям и под влиянием ряда событий открыто разрывает с "Тихоновщиной" провозглашая целую церковную "революцию" и требуя суда и отрешения Т и х о н а.

В ряде мест городское и сельское духовенство отказывается идти за Т и х о н о м, заявляя: "политика патриарха Т и х о н а по вопросу об изъятии церковных ценностей носила характер контр-революционный, вызвала на местах массу кровавых эксцессов и вторгнула церковь в политическую борьбу. Духовенство Округа осуждает политику патриарха и заключает, что он должен быть предан суду не только Советской властью, но и

духовной, и, как несоответствующий своему званию главы церкви, должен свои полномочия сложить".

Томе самое заявляет духовенство Ярославля (№ 4) говоря, что "православная церковь в лице высшей своей иерархии, патриарха Тихона, вместо хлеба бросила камень голодного канона".

Брянск, Владимир, Вологда, Воронеж, Калуга, Курск, Новгород, Орел, Петрозаводск, Рыбинск, Рязань, Тамбов, Тула, Черновицы и т.д., все обнаруживают крайне недовольство преступной деятельностью своего б. патриарха, уходит из рядов, возглавляемых "его святейшеством", осуждая его и требуя низложения с преданием в руки правосудия.

В августе 1922 года в недрах тихоновщины вырастает грозное оппозиционное движение, руководимое недовольными архиереями во главе с еп. А н т о н и н о м и протоиереем К р а с н и ц к и м, объединившееся в так называемую "Живую церковь", главные деятели которой (№ 6) еще 12-го мая того же года добились от Тихона отречения от патриаршего престола и передачи церковной власти в руки Высшего Церковного Управления.

На фоне этого движения черный облик старой церкви, возглавляемой Т и х о н о м, становится еще более резким и ярким в своей контр-революционности.

Это движение обнаружило что сознание проникло в ряды самих церковников. Откровенно черносотенная деятельность патриарха, подводившего спокойно и сознательно во имя п о л и т и ч е с к и х целей под пули и миран и священников, хладнокровно использовавшего для тех же целей народное бедствие - открыло глаза тысячам. Тем более не могла пройти молча мимо деятельности Т и х о н а Советская власть, во исполнение ряда, вышеприводимых определений Трибуналов, и возбуждая против Т и х о н а уголовное преследование.

Привлеченный к следствию и допрошенный по существу инкриминируемых ему преступлений, гр. В е л -

л а в и н, он же патриарх Т и х о н, в показаниях своих 9/У (л.д. 88, т.1), 31-го августа (л.д. 89, т.1), 26-го декабря (л.д. 100, т.1), 29-го декабря 1922 года (л.д. 104, т.1), - 2 января (л.д. 107, т.1), 11 января (л.д. 115, т.1), 18 января (л.д. 124, т.1), 25 января (л.д. 131, т.1), 30 января (л.д. 153, т.1), 16 февраля (л.д. 132, т.1), 24 февраля (л.д. 194, т.1) и 5 марта (л.д. 228, т.1) - 1923 года объяснил следующее:

Л.д. 88,
Т.1.

1) А н т о н и я Х р а п о в и ц к о г о до его заграничных выступлений он, Б е л л а в и н врагом Рабоче-Крестьянской власти не считал, теперь же находит, что митрополит А н т о н и й действительно является заклятым врагом рабочих и крестьянских трудящихся масс России; однако, он, Б е л л а в и н, признал, что ему было известно, что Х р а п о в и ц к и й находился в стане Д е н и к и н а, а, может быть и В р а н г е л я и С к о р о п а д с к о г о, будучи руководителем Высшего Церковного Управления. Сведения эти он, Б е л л а в и н, имел через Новочеркасского архиепископа М и т р ф а н а, бывшего при Д е н и к и н е членом Высшего Церковного Управления.

В показании же своем от 30-го января 1923 года, обвиняемый Б е л л а в и н признал, что ему была известна еще в 1920-м году связь А н т о н и я с В р а н г е л е м, к которому он приезжал из Крыма "пару раз". Что касается связи А н т о н и я с Д е н и к и н ы м, опорой которого, по словам Т и х о н а, он был и которому оказывал денежную поддержку, то об этом ему было известно в 1919 и 1920 г.г. через архиепископа И о с и ф а, который доставил Т и х о н у из-за той стороны фронта записку на "ключке бумаги". В этом же показании гр. Б е л л а в и н признал, что дал свое благословение Высшему Церковному Управлению, организованному А н т о н и е м в Константинополе.

Л.Д.об.88,
Т.І.

2) С Антоном Храповицким, как и с другими, бежавшими за границу контр-революционными церковниками, он, Беллавин, был в переписке, причем письма получал через иностранные миссии: Латвийскую, Эстонскую, Финляндскую и Польскую, а иногда и через Чехо-Словацкую. Письма приносили ему чиновники миссий или же курьеры. Письма же из Польши приносил член миссии Моравский. Через эти же миссии письма посылались им, Тихоном, и за границу, причем это переписка происходила, таким образом, что письма им, Беллавиным, сдавались в незапечатанном виде Гурьеву, управляющему канцелярией, а Гурьев совершал уже дальнейшую отправку через миссии соответствующих стран. Что же касается переписки с Польской епархией, то, иногда, он, Беллавин, лично передавал пакеты упомянутому выше Моравскому.

Л.Д. 228,
Т.І.

3) Связь с зафронтной стороной им, Беллавиным, действительно, поддерживалась в течение 1918-19 г.г. через одного "человека в военной форме", называвшего себя Федором (Феден), который привозил ему, Тихону, бумаги из Киева и из других городов Юго-России. Возможно, что он приходил и из Новочеркасска. Переписка, которую он вел с Югом, по словам обвиняемого, касалась церковных вопросов. Через этого же, Федора, иногда Синод посылал на Юг ответы. Ему, Беллавинову, известно также, что в конце 1918 года в Киеве на Украинском Соборе было оглашено его, Тихона, обращение к Совету Народных Комиссаров.

Л.Д.153,
Т.І.

4) Связь с миссиями и представителями английского и французского правительств им, Беллавиным, поддерживалась, при чем с августа 1921 года по май 1922 года к нему при

ходили официальные представители Польской Миссии в Москве поверенные в делах Филиппович и Стефанский, Кноль и Моравский. В конце 1917 года или в начале 1918 года, к нему, Беллави́ну, два раза приходил с официальным визитом английский консул Оливер, а также несколько раз бывал у него представитель Французской Миссии Рене - Маршан, который передавал ему, Беллави́ну, о намерении союзников восстановить восточный фронт против Германии на территории России.

Л.д. 194,
Т.1.

Сведения из Архангельска, когда там были англичане он, Беллави́н, получал через архангельского архиепископа Нафа́наила.

Л.д. 162,
Т.1.

Осенью 1918 года он, Беллави́н, имел сношения и со Скоропадским, которому посылал через его представителя Кривцова свое благословение.

Л.д. 124,
Т.1.

5) По поводу Карловицкого Собора обвиняемый гр-н Беллави́н показал, что о созыве этого Собора он узнал из письма Анто́ния Храпови́цкого, полученного через Эстонскую миссию в последних числах сентября 1921 года. Сообщение это было обсуждено на соединенном заседании Высшего Церковного Управления и Синода в Москве, при чем совещание постановило благословить созыв Карловицкого Собора. Это благословение им, Беллави́ным, было сообщено Анто́нию также через одну из иностранных миссий. Ему, Беллави́ну, тогда же было известно, что на этом собрании могут быть и представители монархических организаций. Впоследствии он узнал из письма Евлóгия, что Собор принял резолюцию о восстановлении в России самодержавной монархии из дома Романовых.

Л.д. 121,
108, Т.1.

Он, Беллави́н, считает, что благословение его и Синода Карловицкому Собору, ставшему на путь политический, было ошибкой. Постановления же Собора (о поддержке Врангеля и других), он считает антинародными и неправомерными формально.

6) Давая объяснения далее по поводу ряда своих посланий и обрещений, изданных с начала 1918 года и до осени 1919 года, обвиняемый Б е л л а в и н показал, что составил их в духе тех настроений, которые были обнаружены Всероссийским Поместным Церковным Собором.

Л.Д. 162
Т. I.

Этот Собор, по объяснению гр-на Б е л л а в и н а, имевший в своем составе ряд видных деятелей старого режима, монархистов и помещиков, стал на точку зрения непримиримой борьбы против Соввласти и в этом смысле Собором и был принят целый ряд решений. Он же, Б е л л а в и н продолжал эту линию. Признавая далее, что эти послания носили контр-революционный характер и были использованы белыми организациями, и в том числе ген. Д е н и к и н ы м в своих целях, гр. Б е л л а в и н признал, что призвал верующих сплотиться и сорганизоваться в духовные союзы для отпора всяким покушениям на церковь и политике Соввласти в отношении церкви.

Л.Д. 104,
Т. I.

Говоря с своих контр-революционных посланиях обвиняемый Т и х о н - Б е л л а в и н признает, что благодаря этим же противосоветским настроениям, он решился нарушить якобы свой принцип невмешательства церкви в дела государственной власти, результатом чего и явилось обращение к Совнаркому от 7 ноября 1918 года, одобренное соединенным присутствием Синода и Высшего Церковного Совета, при участии и обвиняемого митрополита А р с е н и я.

Л.Д. 194,
Т. I.

7) По поводу циркулярных писем о приведении в порядок мошей гр-н Б е л л а в и н объяснил, что писал их "доверительно" с тем, чтобы это его обращение не стало известно широким массам и чтобы при вскрытии мошей "не было повода к смущению верующих".

Л.Д. 228,
Т. I.

8) По поводу поминаний за литургией б. царя Николая II-го, обвиняемый Б е л л а в и н показал, что во время его служения в Знаменском монастыре к нему

В 1919 году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию.

В 1920 году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию. В 1921
году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию.

В 1922 году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию. В 1923
году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию.

В 1924 году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию. В 1925
году, когда в Москве
было объявлено о введении
общей трудовой повинности,
я, как и многие другие
молодые люди, был призван
в Красную Армию.

1. 1. 1919
1. 1. 1920

1. 1. 1921
1. 1. 1922

1. 1. 1923
1. 1. 1924

1. 1. 1925
1. 1. 1926

обратился Тобольский епископ Гермоген, с просьбой вынуть частицы за Николая, Александру, Алексея и Ольгу. Вынимая частицы, он Б е л л а в и н, спросил: "это, вероятно, за бывш. государя с семьей", на что Г е р м о г е н ответил утвердительно.

П.Д.229,
Т.1.

9) Говоря о набатном звоне гр. Б е л л а в и н признал, что постановление от 15/28 февраля 1918 года, рекомендовавшее эту меру, было направлено с одной стороны, на анархистов и грабителей, которые покушались на грабеж церковного имущества, с другой стороны, также против представителей местной Советской власти, которые попытались бы захватить церковное имущество, которое церковь считала своим достоянием. Впоследствии он понял, что указание о набатном звоне, является опасным и рискованным, так как созыв народа набатным звоном вызвал бы нежелательные эксцессы. Он, Б е л л а в и н, при этом подчеркнул, что волнения в Звенигороде были, повидимому, вызваны таким созывом народа набатом.

10) Характеризуя свое отношение к Соввласти в 1918 и 1919 г.г. обвиняемый Б е л л а в и н показал, что в это время ~~б~~оходил в сношениях с представителями, так называемого Национального Центра (К о т л я р е в с к и м и К а р т а ш е в ы м) и "Тактического Центра" (Л е о н т ь е в ы м и Щ е п к и н ы м) и что он благословил их деятельность, направленную на свержение Советской власти.

II) В связи, наконец, с посланием 15/28 февраля о противодействии изъятию церковных ценностей, объясняется обвиняемым Б е л л а в и н ы м, что воззвание это было им задумано и написано, с одной стороны, под влиянием окружающих его лиц - И н к а н д р а, С е р а ф и м а, - проф. У с п е н с к о г о, а с другой, вследствие чувства обиды из-за нападок на духовенство и, в частности, на него лично, а также

Вопросы, связанные с организацией работы, с постановкой задачи, с определением сроков, с контролем за исполнением, с отчетом, с оценкой результатов, с наградой и наказанием, с увольнением и с другими, являются неотъемлемой частью управления. Они являются основой для принятия решений и для организации работы. Вопросы, связанные с организацией работы, с постановкой задачи, с определением сроков, с контролем за исполнением, с отчетом, с оценкой результатов, с наградой и наказанием, с увольнением и с другими, являются неотъемлемой частью управления. Они являются основой для принятия решений и для организации работы.

1) Вопрос о постановке задачи. Задача должна быть поставлена четко, конкретно, с указанием сроков, с указанием ответственного лица, с указанием необходимых ресурсов. Задача должна быть поставлена так, чтобы она была достижима, интересна, вызвала желание работать. Задача должна быть поставлена так, чтобы она была достижима, интересна, вызвала желание работать.

2) Вопрос о контроле за исполнением. Контроль за исполнением задачи должен быть организован так, чтобы он был эффективным, чтобы он был своевременным, чтобы он был объективным, чтобы он был справедливым. Контроль за исполнением задачи должен быть организован так, чтобы он был эффективным, чтобы он был своевременным, чтобы он был объективным, чтобы он был справедливым.

3) Вопрос о награде и наказании. Награда и наказание должны быть использованы так, чтобы они были эффективными, чтобы они были своевременными, чтобы они были объективными, чтобы они были справедливыми. Награда и наказание должны быть использованы так, чтобы они были эффективными, чтобы они были своевременными, чтобы они были объективными, чтобы они были справедливыми.

4) Вопрос об увольнении. Увольнение должно быть организовано так, чтобы оно было эффективным, чтобы оно было своевременным, чтобы оно было объективным, чтобы оно было справедливым. Увольнение должно быть организовано так, чтобы оно было эффективным, чтобы оно было своевременным, чтобы оно было объективным, чтобы оно было справедливым.

вследствие неговорчивости Советского Правительства, выпуская свое воззвание, он де, не имел ввиду вызывать кровавые конфликты верующих с властью, хотя рассчитывал на усиление недовольства властью и волнений. Что же касается изъятия властью и, употребления ею церковного имущества и священных предметов на дело милосердия, то он признает это несвятотатственным и согласен, что это не противоречит каноническим правилам.

Л.Д.102,
Т.1.

Спрошенный на следствии по поводу воззвания патриарха Тихона о запрещении выдачи церковных ценностей на помощь голодающим, обвиняемый гр. Феноменов признал, что он, Феноменов, явился инициатором указанного воззвания и что это произошло при следующих обстоятельствах: когда Советской властью был издан декрет об изъятии ценностей, он собрал благочинных Московских церквей у себя на квартире для обсуждения совместное с ними указанного мероприятия Советской властью, и, когда со стороны благочинных последовали вопросы, как им надлежит поступить при выполнении декрета, заявил, сам, что по этому вопросу, несомненно, последует послание патриарха. Явившись затем к патриарху, он рассказал последнему об этом собрании, указав на те вопросы, которые предлагались ему, и посоветовал патриарху выступить с протестом против существа декрета, что было последним на следующий день выполнено, и ему, Феноменову, был представлен для одобрения черновик, предлагаемого патриаршего послания, каковой и был им одобрен.

Л.Д.109
Т.1.

Указанное воззвание патриарха Тихона по признанию обвиняемого Феноменова носит явно контр-революционный характер, ссылка же в нем на каноны, характеризующие изъятие ценностей, как святотатство, сделана была неправильно.

Ф е н о м е н о в также признал факт созыва им после выпуска воззвания Т и х о н а вторичного собрания благочинных, на каковом собрании им давались инструкции о способах вовлечения широких верующих масс в вынесение протестов против постановления Советской власти об изъятии церковных ценностей.

Л.Д. 217,
Т. I.

В своем показании от 2 марта 1923 года он признал также и тот факт, что на священников в вопросе об изъятии церковных ценностей, поступивших не согласно патриаршего воззвания, им оказывалось соответствующее воздействие.

Л.Д. 133,
Т. I.

Допрошенный по вопросу о Карловицком Соборе обвиняемый Ф е н о м е н о в показал, что контрреволюционный характер указанного собора ему стал известен из письма митрополита Е в л о г и я, полученного в январе месяце 1922 года из-за границы на имя патриарха Т и х о н а ... По получении этого письма, по показанию Ф е н о м е н о в а члены Синода, а также члены Высшего Церковного Совета высказали опасение, что решение Карловицкого Собора о борьбе за монархию могут вызвать подозрения со стороны власти в реакционности и политиканстве духовенства, находящегося на территории России, и навлечь на последних репрессии.

Л.Д. 191,
Т. I.

Допрошенный на следствии обвиняемый С т а д н и ц к и й по поводу выпущенного им воззвания к своей епархии признал, что согласно патриаршего послания он призывал верующих не выдавать священных предметов — чаш, и дискосов и только через месяц после этого, ознакомившись с церковными канонами, на которые ссылался патриарх, он узнал, что ссылки патриарха были неправильны, так как изъятие священных предметов на дело милосердия вовсе не является святотатством. Он понял свою ошибку и определенно сознал свою вину.

Л.Д. 205,
Т. I.

Обвиняемый Г у р ь е в, допрошенный по поводу распространения этого воззвания патриарха Т и х о - н а, заявил, что таковое он получил для распространения от архиепископа Н и к а н д р а в количестве 10 или 12 экземпляров, и роздал по непосредственному указанию самого патриарха лицам, его посещавшим; в частности Г у р ь е в признает, что им были переданы воззвания в Нижний Новгород, Ярославль, Смоленск и Витебск.

Указанные выше преступные деяния, вменяемые в вину гр. гр. Беллави н у, Феномено - в у, Стадницкому и Г у р ь е в у нашли себе подтверждение, помимо объяснений самих обвиняемых, также в показаниях допрошенных по настоящему делу свидетелей:

1) Проф. Белкова, подтвердившего, что контр-революционные круги, возлагали на Тихона большие надежды, что Петроградское "братство" носило так же контр-революционный характер и будучи под влиянием Т и х о н а действовало по его директивам (л.д. 96, 97, т. I).

2) С.М. Леонтьева и Д.М. Щепкина, показавших, что они входили с гр. Беллавиным в переговоры в связи с контр-революционной деятельностью, так называемого, Тактического Центра (л.д. 117, 155, т. I).

3) Свящ. Станиславского, охарактеризовавшего в полном соответствии с выводами обвинительного заключения связь, обвиняемых с зафронтной контр-революцией с Ставропольским и Карлукиным Соборами (л.д. 140-142, т. I).

4) С.А. Котляревского, подтвердившего связь обвиняемого гр. Беллавина с контр-революционной организацией, именовавшейся "Национальным Центром" (л.д. 121, т. I).

5) Л ю б и м о в а, подтвердившего, что контр-революционные воззвания Т и х о н а обсуждались и утверждались на заседаниях В.Ц.С. и Синода и что "благословение" означает разрешение и согласие на то действие, которое благославляется.

6) Свят. Б о р и с о в а, обрисовавшего контр-революционную роль обвиняемого Н и к а н д р а (л.д. 178, Т. I) .

7) П р о т о п о п о в а (еп. Д о с и ф е й), удостоверившего неправильность ссылки Т и х о н а на каноны и охарактеризовавшего его воззвание, как епископное вызвать смуту, благодаря чему он, П р о т о -
п о п о в, не решился его оглашать (л.д. 175, т. I).

л.д. 257,
Т. I.

Допрошенный 13-го марта с.г. гр-н Б е л л а -
в и н при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных 59, 69, 119 и 120 ст.ст. Уголовного Кодекса, объяснил, что он признает себя виновным в преступлениях, предусмотренных 69 и 119 ст.ст. Уголовного Кодекса, но с оговоркой, что действия его не были направлены к свержению Советской власти; что также он признает себя виновным и в преступлениях, предусмотренных ст. 120 уголовного Кодекса, т.е. в совершении обманных действий, с целью возбуждения суеверия в массах населения, оговариваясь в то же время, что им не преследовались какие-либо личные выгоды, кроме пользы для дела церкви и что циркуляр его подчиненным епископам о предварительном просмотре мощей имел целью предотвратить смущение и соблазн верующих, в случае нахождения в мощах посторонних предметов.

л.д. 275,
Т. I.

Допрошенный в качестве обвиняемого 20-го марта с.г. гр. Ф е н о м е н о в при предъявлении ему обвинения в преступлениях предусмотренных 69 и 119 ст.ст. Уголовного Кодекса, признал себя виновным в инкриминируемых ему деяниях, заявив, что деятельность его, направленная против декрета по отделению церкви от государства основывалась на соответствующих соборных постановлениях, что участвуя на заседаниях

Синода, на котором принималось постановление о благославлении патриархом Карловицкого Собора, он не предвидел, что Карловицкий Собор будет заниматься рассмотрением, помимо церковных вопросов, и вопросов политических и наконец, что принимая участие в составлении патриаршего послания, направленного против изъятия церковных ценностей на помощь голодающим и, распространяя указанное послание, он не предусматривал тех кровавых последствий, которые могли иметь место благодаря указанному посланию.

Л.Д. 271,
Т. I.

Обвиняемый Г у р ь е в при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 69, 119 и 120 Уголовного Кодекса, признал себя виновным в том, что он, состоя управляющим канцелярией Священного Синода и управляющим канцелярией В.Ц.У., присутствовал на заседаниях Синода и Высшего Церковного Совета, на которых обсуждалось несколько контр-революционных посланий патриарха Т и х о н а, а также и в том, что по непосредственному указанию патриарха Т и х о н а он распространял послания патриарха, направленные против декрета об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим.

Л.Д. 291,
202, Т. I.

Допрошенный 23-го марта в качестве обвиняемого гр-н С т а д н и ц к и й, при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 69, 119 и 120 Уголовного Кодекса, показал, что виновным он себя не признает, так как, во-первых, состоя товарищем председателя Церковного Поместного Собора, фактически председательствуя на заседаниях Собора, направлять деятельность Собора на использование в достижение контр-революционных целей религиозных предрассудков масс он не мог, так как предметы, подлежащие обсуждению Собора, вырабатывались предварительно в Соборном Совете. Он же лично восставал против обсуждения вопросов политического характера, хотя и не всегда успешно. Признавая далее факт своего участия на заседаниях

членов Синода, по заслушанию письма патриарха Т и х о - н а в Совет Народных Комиссаров к годовщине Октябрьской Революции, обвиняемый С т а д н и ц к и й заявил, что он лично высказывался против посылки такого письма, ввиду резкости такового. Оправдывая свое участие на заседании Синода для обсуждения послания Т и х о - н а, направленного против Советской власти, приступившей к вскрытию мощей с целью разоблачения векового обмана верующих масс, проводимого церковью путем внедрения в сознание их убеждения о нетленности мощей, так называемых, святых угодников; С т а д н и ц к и й показал, что принятое на заседании Синода решение о предварительном освидетельствовании мощей являлось по существу тем правом церковной власти, каковым, как он уже выразился, к сожалеению она, прежде чем вопрос этот не был выдвинут гражданской властью, не пользовалась.

По существу своего воззвания к верующим Новгородской епархии, призывавшего, с одной стороны, к помертвованию на помощь голодающим, а с другой стороны указывавшего, что согласно постановлению патриарха Т и х о н а добровольная отдача церковных ценностей, имеющих богослужебное значение, карается по канонам церкви отлучением мирян от церкви и извержением духовных лиц из сана, обвиняемый С т а д н и ц к и й показал, что получив воззвание патриарха Т и х о н а от 15/28-го февраля и положившись на каноны, указываемые в патриаршем послании, он призывал верующих в своем послании, к сдаче ценностей, не имеющих богослужебного значения, считая, что такие предметы, как чаши и дискосы, не могли быть отдаваемы Советской властью. После же происшедших в Старой Руссе беспорядков, ознакомившись лично с теми канонами, на которые сделал ссылки в своем воззвании патриарх Т и х о н, он убедился, что ссылки эти сделаны были неправильно, и выпустил к верующим вторичное воззвание призывающее верующих к

содействию Советской власти при осуществлении ею мероприятия по изъятию ценностей, за что ему была принесена благодарность представителями местных властей.

Однако, указанные объяснения обвиняемых Б е л л а в и н а, Ф е н о м е н о в а, С т а д н и ц к о - г о и Г у р ь е в а, отрицающих в своих действиях цель свержения Советской власти, опровергаются, как это указано было выше, добытыми предварительным следствием документальными данными и свидетельскими показаниями.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуя о преступной деятельности обвиняемых Б е л л а в и н а, С т а д н и ц к о г о, Ф е н о м е н о в а и Г у р ь е в а, с несомненностью, таким образом, устанавливают, что наиболее реакционные круги церковников во главе со своими руководителями, частью бежавшими и скрывавшимися за границей, как например: А н т о н и й Х р а п о в и ц к и й, епископ Е в л о г и й, епископ П л а т о н, проф. Т р у б е ц к о й и другие, частью ранее уже судившимися и осужденными за преступления против Соввласти как например, С а м а р и н, Х о т о в и ц к и й, В е н и а м и н Петроградский, проф. Г р о м о г л а с о в и другие, и под общим руководством и при непосредственном участии обвиняемых по настоящему делу гр.гр. Б е л л а в и н а, С т а д н и ц к о г о, Ф е н о м е н о в а и Г у р ь е в а вошли в организацию, действующую в целях свержения завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего в РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, используя для этого легально существующие религиозные объединения, так называемого православного исповедания и направляя их деятельность к указанным выше преступным целям, при чем:

а) Гр. Б е л л а в и н, Василий Иванович, в мае-августе 1918 года поддерживал связь с агентами французского правительства, будучи осведомленным пос-

ледними о мероприятиях французского правительства, касающихся военной интервенции, так называемых союзников против России, с целью свержения Советской Власти и восстановления так называемого Восточного фронта "благословляя" с своей стороны, указанную деятельность французского правительства;

б) поддерживал связь, как сам лично, так и через поставленных им иерархов церкви, с возникавшими на территории Р.С.Ф.С.Р. и находящимися за границей враждебными Советской России, ставившими своей целью свержение власти Рабоче-Крестьянских Советов, группировками и организациями ("Национальный Центр") и контр-революционными генералами Деникиными и другими, объявлявшими себя правителями России, и в целях оказания содействия указанным контр-революционным силам в их борьбе против Советской власти, путем поддержки таковых несознательными верующими массами, рассчитывая на свое религиозное влияние на массы, "благословлял" деятельность этих сил, как полезную для православной церкви, с одной стороны, и "анафемствовал" деятельность Советского Правительства, якобы своими мероприятиями, возбуждавшего гонения на церковь, с другой;

в) выпустил к верующим ряд воззваний, возбуждающих народные массы против внутренней и внешней политики Рабоче-Крестьянского Правительства, направленной на окончательное уничтожение классового господства в России капиталистов и помещиков, в частности, возбуждающих против мероприятия Советской власти по отделению церкви от государства, специально для этой цели обнародовав свое воззвание от 19 января 1918 года, призывающее верующих к активному и пассивному сопротивлению Рабоче-Крестьянскому Правительству, при проведении им в жизнь указанного мероприятия;

Вопрос о том, что такое искусство, является одним из самых сложных и спорных. Искусство — это не просто отражение действительности, но и ее преобразование. Оно должно быть интересно, полезно и красиво. Искусство — это способ общения с миром и с людьми.

(1) Вопрос о том, что такое искусство, является одним из самых сложных и спорных. Искусство — это не просто отражение действительности, но и ее преобразование. Оно должно быть интересно, полезно и красиво. Искусство — это способ общения с миром и с людьми. Искусство — это способ выражения чувств и мыслей. Искусство — это способ познания мира. Искусство — это способ жизни. Искусство — это способ любви. Искусство — это способ счастья. Искусство — это способ надежды. Искусство — это способ веры. Искусство — это способ радости. Искусство — это способ красоты. Искусство — это способ гармонии. Искусство — это способ единства. Искусство — это способ любви. Искусство — это способ счастья. Искусство — это способ надежды. Искусство — это способ веры. Искусство — это способ радости. Искусство — это способ красоты. Искусство — это способ гармонии. Искусство — это способ единства.

(2) Вопрос о том, что такое искусство, является одним из самых сложных и спорных. Искусство — это не просто отражение действительности, но и ее преобразование. Оно должно быть интересно, полезно и красиво. Искусство — это способ общения с миром и с людьми. Искусство — это способ выражения чувств и мыслей. Искусство — это способ познания мира. Искусство — это способ жизни. Искусство — это способ любви. Искусство — это способ счастья. Искусство — это способ надежды. Искусство — это способ веры. Искусство — это способ радости. Искусство — это способ красоты. Искусство — это способ гармонии. Искусство — это способ единства. Искусство — это способ любви. Искусство — это способ счастья. Искусство — это способ надежды. Искусство — это способ веры. Искусство — это способ радости. Искусство — это способ красоты. Искусство — это способ гармонии. Искусство — это способ единства.

г) издал, в развитие упомянутого от 19 января 1918 года воззвания циркуляр, учитывая беспрекословное подчинение его распоряжения высшего духовенства, организации на местах специальных ячеек, так называемых, приходских и епархиальных советов, долженствующих повести борьбу против Советской власти, а также инструкцию о форме и способах вовлечения широких несознательных масс в дело этого сопротивления, предлагая осуществлять последнее путем принятия осуждающих мероприятия Советской власти резолюций, устройства демонстративных крестных ходов и созыва "на свою защиту" приходам набатным звоном, в результате исполнения каковой резолюции местными церковниками в ряде мест последовали кровавые беспорядки, как-то: в Звенигородском уезде, Павловском Посаде, Туле и других местах Республики;

д) предписал непосредственным исполнителям его распоряжений епископам, в целях удержания верующих масс под влиянием религиозных предрассудков и воспрепятствования Сов. власти, путем вскрытия так называемых "нетленных мощей святых угодников" разоблачению религиозного обмана, таготевающего над народными массами, устранить из раков посторонние, так называемые, мощи, предметы, и тем предотвратить неизбежность разоблачения, одновременно выпустив к верующим воззвание, явно призывающее к сопротивлению Сов. власти при осуществлении ею указанного мероприятия, прибегнув в данном случае к подстрекательству масс "не поддаваться искушению людей неправославных".

е) одобрил созыв в гор. Карловицах предстоящего заграничного церковного собора заведомо зная, что деятельность указанного собора будет направлена на обсуждение плана свержения Сов. власти и восстановления в России монархического строя, дав последнему свое, так называемое "благославление", чем

Вот что я хотел сказать, а именно, что
этот вопрос не имеет никакого отношения
к делу, и что, следовательно, не
следует рассуждать о нем. Я хотел
только сказать, что, если бы
я был в состоянии сделать это,
я бы сделал это. Но, к сожалению,
я не в состоянии сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.

Вот что я хотел сказать, а именно, что
этот вопрос не имеет никакого отношения
к делу, и что, следовательно, не
следует рассуждать о нем. Я хотел
только сказать, что, если бы
я был в состоянии сделать это,
я бы сделал это. Но, к сожалению,
я не в состоянии сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.

Вот что я хотел сказать, а именно, что
этот вопрос не имеет никакого отношения
к делу, и что, следовательно, не
следует рассуждать о нем. Я хотел
только сказать, что, если бы
я был в состоянии сделать это,
я бы сделал это. Но, к сожалению,
я не в состоянии сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.
Итак, я не могу сделать этого.

содействовал контр-революционной деятельности указанного собора, и не считал необходимым отмежеваться от такового.

Наконец учитывая ставку помещичье-буржуазной контр-революции на удушение Советской власти путем постигшего в 1921 году Россию голода и имея намерение использовать в этих целях голод в Поволжье, ответил на мероприятия Советской власти об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим Поволжья воззванием от 28 февраля 1922 года, имевшим целью возмущение верующих масс против указанного мероприятия и запрещавшим выдачу Советской власти церковных ценностей, угрожая в случае исполнения требования власти отлучением мирян от церкви и извержением духовных лиц из сана, сославшись в указанном своем воззвании на заведомо ложные ссылки на каноны, якобы запрещающие под угрозой вышеуказанных кар выдачу власти церковных ценностей, в результате какового воззвания последовал ряд кровавых беспорядков в г. Москве, Шуе, Смоленске и других местах Республики, то-есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 62, 119 Уголовного Кодекса.

2. Ф е н о м е н о в, Никандр Григорьевич, в 1918 г., состоя епископом так называемой Вятской епархии, и приняв участие в указанной выше организации, использовал в контр-революционных целях организованные им в епархии церковно-приходские советы противодействия декрету Советской власти от 23 января 1918 г. по отделению церкви от государства;

б) состоя членом Свящ. Синода, участвовал в заседании последнего при принятии постановления о благословлении от имени патриарха Тихона (гр. Беллавина) и с согласия последнего предстоящего созыва в г. Карловицах заграничного церковного Собора, заведомо зная, что деятельность указанного собора будет

направлена на обсуждение плана свержения Советской власти и восстановления в России монархического строя;

в) в феврале месяце 1922 г. участвовал в выработке совместно с гр. Беллявиним контр-революционного послания с заведомо-ложными ссылками на церковные каноны направленные против декрета Советского Правительства об изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим, зная, что это послание, названное действия Советской власти святотатством, неизбежно вызовет волнения и брожения в массах населения, в целях организации этих массовых волнений созвал у себя на квартире 2 собрания подчиненного ему духовенства, преподав ему инструкцию действовать единым фронтом, и предложил план вовлечения верующих в дело противодействия мероприятиям и распоряжениям Советской власти на основании указанного послания патриарха Тихона, в результате каковой его деятельности возникли кровавые беспорядки, как в Москве, так и в ряде других городов Республики, то-есть совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 62 и 119 Уголовного Кодекса.

3. Гр. С т а д н и ц к и й, Арсений Георгиевич в 1917-1918 г.г., состоя товарищем Председателя, так называемого поместного собора российской православной церкви, явившегося в действительности контр-революционной организацией помещиков и крупной буржуазии и фактически председательствуя на заседаниях собора, направлял деятельность указанного Собора на принятие решений и постановлений, явно враждебных Советской власти и имевших целью возбуждение верующих масс, пользуясь религиозными предрассудками последней, против Советской власти.

б) 26-го октября 1918 года, состоя членом, так называемого Св.Синода, участвовал в обсуждении составленного гр.Беллавиным контр-революционного клеветнического обращения в Совет Народных Комиссаров, впоследствии распространенного среди широких верующих масс и использованного генералом Деникиным и рядом белогвардейских организаций в их вооруженной борьбе с Советской властью;

в) в феврале месяце 1919 г.участвовал в заседании Синода при обсуждении послания гр.Беллавина к епархиальным епископам, имевшего своей задачей, в целях удержания верующих масс под влиянием религиозных предрассудков и воспрепятствования Советской власти разоблачению путем вскрытия, так называемых, "нетленных мощей" святых угодников", религиозного обмана, тяготевшего над народными массами, и возбуждения верующих к оказанию сопротивления органам Советской власти при проведении ими указанного мероприятия;

г) в марте 1922 года, имея целью вызвать возмущение против Советской власти в связи с изданием декрета об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим Поволжья, выпустил от своего имени воззвание распространенное по находившейся в его ведении Новгородской епархии, якобы, призывающее верующих прийти на помощь голодающим, в действительности же возбуждавшее к сопротивлению изъятия Советской властью для указанных целей церковных ценностей, ссылаясь при этом в своем воззвании на контр-революционное послание патриарха Тихона, назвавшее изъятие Советской властью церковных ценностей актом святотатства и запрещавшее под страхом церковных кар добровольную выдачу этих ценностей, в результате каковой его деятельности при изъятии церковных ценностей в г.Ст.Руссе, Новгороде 1

некоторых других местах Новгородской губ., представителям Советской власти было оказано противодействие со стороны приходов, повлекшее за собой в гор. Ст. Руссе человеческие жертвы, то-есть совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 62 и 119 Уголовного Кодекса;

4. Гр. Гурьев, Петр Викторович - в период времени 1917-1922г., состоя управляющим канцелирией, так называемого Священного Собора и Высшего Церковного Совета, участвовал в заседаниях Синода, на коих обсуждались явно контр-революционные, направленные против Советской власти воззвания, каковые он и рассылал через лиц, специально к нему направляемых гр. Б е л а в и н ы м, в результате каковой его деятельности последовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся кровавыми эксцессами, то-есть совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 69 Уголовного Кодекса.

Ввиду вышеизложенного и на основании ст. 449 ч. I Угол.-Проц. Кодекса, все вышеуказанные лица подлежат суду Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР.

Прокурор Судебной Коллегии Верховного
Суда РСФСР (А. Вышинский)

Верно: Секретарь Судебной Коллегии
Верховного Суда РСФСР (Б и к о в)

Вопросы, касающиеся содержания, не являются предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования.

Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования.

Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования.

Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования. Вопрос, касающийся содержания, не является предметом настоящего исследования.

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
ТИХОНА

по современным газетам.

Предсмертное завещание Тихона.

Печатаемое ниже завещание Тихона, написанное им в день своей смерти (7 апреля 1925 г.), доставлено в редакцию митрополитами: Петром Крутицким и Тихоном Уральским с просьбой опубликовать его в печати.

Ниже приводим полностью просьбу митрополитов и завещание Тихона.

"В редакцию газеты "Известия".

Гр.Редактор!

Просим не отказать поместить в газете "Известия" при сем прилагаемое воззвание Патриарха Тихона, подписанное им 7 апреля 1925 года.

Петр Митрополит Крутицкий

Тихон Митрополит Уральский.

14 апреля 1925 г."

-ооо-

"Божиею милостию, смиренный Тихон, патриарх московский и всея церкви Российской.

Благодать вам и мир от Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа

В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе русского государства встала Советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность - устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

Вступая в управление Русским государством, представителя Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу и в том числе и нашей православной церкви права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованию своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в свое время в посланиях к архиереям, пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство коей искренне приветствовали.

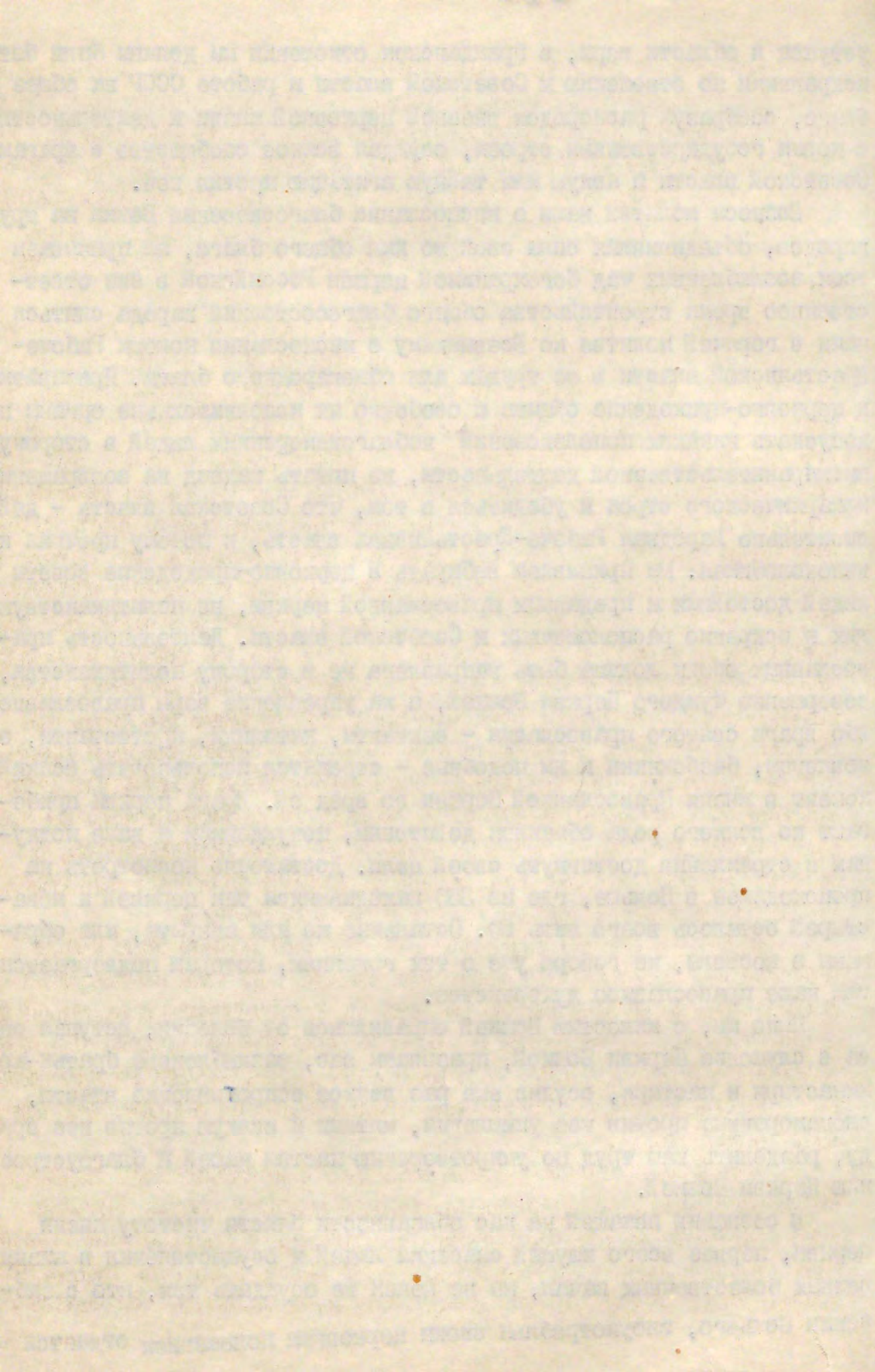
Пора понять верующим христианскую точку зрения, что "судьбы народов от Господа устроятся" и принять все происшедшее, как выражение воли Божией. Не погрешая против нашей веры и церкви, не переделывая чего либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или

уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны были быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, мы призываем всех возлюбленных чад богохранимой церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть - действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, и потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных и преданных православной церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги святого православия - сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные - стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред ей. Враги церкви прибегают ко всякого рода обманам, действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своей цели. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, которым подвергается там наше православное духовенство.

Ныне мы, с милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова в служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архиереи и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умышления, мятежи и всякую против нее вражду, разделить наш труд по умиротворению паствы нашей и благоустройству Церкви Божией.

В сознании лежащей на нас обязанности блюсти чистоту жизни церкви, पहले всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных божественных начал, мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением отдается

без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда нося-
щему и преступный характер, и потому по долгу первосвященнического
служения нашего благословляем открыть действия особой при нас ко-
миссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и от-
странение в каноническом порядке от управления тех архипастырей
и пастырей, кои упрямствуют в своих заблуждениях и отказываются
принести в них раскаяние перед Советской властью, предавая тако-
вых суду православного собора.

Вместе с тем, с глубокой скорбью мы должны отметить, что не-
которые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным
причинам покинули родину, занялись за границей деятельностью, к
коей они не призваны, и во всяком случае, вредной для нашей церк-
ви. Пользуясь нашим именем, нашим авторитетом церковным, они соз-
дают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно
заявляем: у нас нет с ними связи, как это утверждают враги наши,
они чужды нам, мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в
своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам
нашей Церкви действуют от нашего имени и от имени Святой Церкви,
прикрываясь заботами о ее благе. Не благо принес церкви и народу
так называемый Карловицкий собор, осуждение коего мы снова под-
тверждаем, и считаем нужным твердо и определенно заявить, что
всякие в этом роде попытки впредь вызовут с нашей стороны край-
ние меры, вплоть до запрещения священнослужения и предания суду
собора. Во избежание таких кар, мы призываем находящихся за гра-
ницей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую, с
врагами нашего народа, деятельность и иметь мужество вернуться
на родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ
церковному православному сознанию. Особой комиссии мы поручаем
обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей и
в особенности, митрополитов: Антония, бывшего Киевского, Платона
бывшего Одесского а также и др., и дать деятельности их немедлен-
ную оценку. Их отказ подчиниться нашему призыву вынудит нас су-
дить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами,
вверенными Богом нам, пастырям, распространяют ложные слухи о
том, что мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом
нашим и даже совестью, что мы засилены мнимыми врагами народа и
лишены возможности общения с паствою, нами ведомою. Мы объявляем

За ложь и обман все измышления о несвободе нашей, поскольку нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую волю и наше патриаршее слово. Не извено и с великим упованием взирая на грядущие пути святого православия, мы смиренно просим вас, возлюбленные чада наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют сыны беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, подчиниться Советской власти, не за страх, а за совесть, памятуя слова апостола: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены". (Рим., XIII, I).

Вместе с этим мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст нам возможность преподавать детям наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы.

Всех же вас да укрепит Господь в преданности святой православной вере, церкви и ее иерархии.

Патриарх Тихон.

7 апр. 1925.

Москва, Донской мон."

"Известия", 15 апреля 1925 г., № 86 (2419).

Вотъ и наше изреченное слово.

УМЕР БЫВШИЙ ПАТРИАРХ ТИХОН.

7 апреля в 11 час. 45 минут ночи умер в лечебнице Бакунина по Остоженке, 19, бывший патриарх Тихон, в присутствии постоянно лечивших его врачей Е.Н.Бакуниной и Н.С.Щелкан и послушника Тихона Пашкевича.

Смерть произошла от очередного приступа грудной жабы. Кроме перечисленных врачей, Тихона консультировали профессора: Канчаловский, Шервинский, Плетнев и ассистент Канчаловского, доктор Покровский (бывавший у Тихона ежедневно). Тихону исполнился 51 год от роду.

В день смерти у Тихона была консультация специалистов по болезням уха, горла и носа из профессора Свержавского и докторов Генкина и Мещерского.

Утром Тихон был после предварительного обряда доставлен архиереями в свою квартиру в Донском монастыре, где и предположены его похороны.

"Известия", 9 апреля 1925 г., № 81

"Рабочая Москва", 9 апреля 1925 г., № 81

О В Р А Щ Е Н И Е С И Н О Д А .

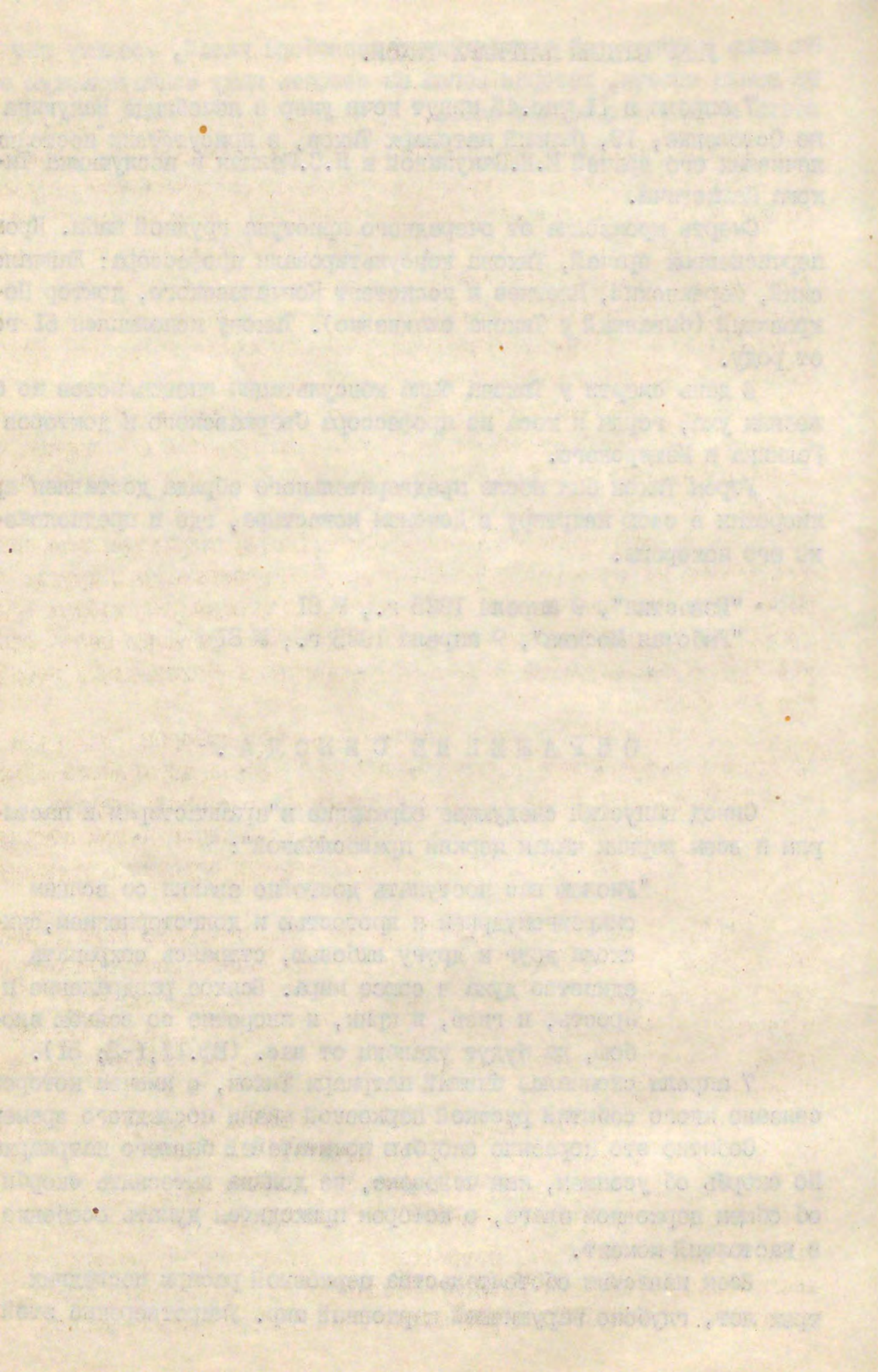
Синод выпустил следующее обращение в "архиепископам и пастырям и всем верным чадам церкви православной":

"Умоляю вас поступать достойно звания со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, стараясь сокращать единство духа в союзе мира. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою, да будут удалены от вас. (Еф. IV, 1-3; 31).

7 апреля скончался бывший патриарх Тихон, с именем которого связано много событий русской церковной жизни последнего времени.

Событие это поразило скорбью почитателей бывшего патриарха. Но скорбь об усопшем, как человеку, не должна вытеснять скорби об общем церковном благе, о котором приходится думать особенно в настоящий момент.

Всем известны обстоятельства церковной распри последних трех лет, глубоко нарушившей церковный мир. Умиротворение этой

распри — главная задача всех деятелей церковных, и оней надобно прежде всего подумать ответственным церковным руководителям.

Такие руководители должны понимать, что та церковная борьба, которая возникла вокруг патриаршества с 1922 года, вызвана не личными мотивами, а серьезными внутренними церковными причинами. Движение против патриарха, начавшееся известными событиями мая 1922 г. имело в виду не его личность, а направление возмущаемой им церковной политики, неприемлемых в новых условиях государственной жизни и поведшей церковь к невозможности мирного сожительства с существующей государственностью, без чего невозможен и нормальный ход церковной жизни.

Собор 1923 года должен был осудить и устранить бывшего патриарха, как ответственного представителя вредной для церкви системы церковной политики, гибельность которой сознал потом и сам бывший патриарх Тихон.

Но, к сожалению, бывший патриарх Тихон, первоначально сам устранившись от управления церковью и предоставивший другим церковным деятелям заняться организацией церковного собора для разрешения церковного кризиса, не подчинился решению этого собора. В результате этого возникло длительное и болезненное церковное разделение.

Высшее церковное управление, созданное собором 1923 года и ставшее в вынужденное расхождение с той частью церковного общества, которая стала на сторону бывшего предстателя церкви, осужденного собором и не пожелавшего каноническим путем доказать свою правоту, все время тяготилось возникшим церковным разделением.

Теперь кончина бывшего патриарха, имя которого было знаменем церковных пререканий, нравственно обязывает всех церковных людей настоятельно и серьезно вдуматься в создавшееся положение в церкви, и спокойно, в духе Христовых любви и мира, обсудать снова, как изжить церковное разделение, тягостное для православного общества.

Дальнейшее разделение православной русской церкви чревато еще более тягостными последствиями для верующих.

В сознании исключительной важности настоящего момента в жизни русской церкви, Священный Синод, как правомочный орган высшей церковной власти и состоящий в каноническом общении с вселенской церковью в лице православных восточных патриархов, призывает всех архиереев и пастырей православной русской

церкви отложить пререциния, создавшие в связи с церковным разделением и миролюбиво подготовить свои паствы к предстоящему в скором времени поместному собору, который мог бы внести в православную церковь умиротворение.

Чтобы предстоящий собор мог действительно осуществить столь великую задачу, Священный Синод братски призывает всех архиереев, пастырей, обособившихся от него, к совместному с ним, предварительному выяснению всех путей, которые привели бы к благополучному соборному разрешению церковной распри.

II апреля 1925 год., г. Москва.

Подлинное подписали:

Председатель Св.Синода митрополит Вениамин Ленинградский

Члены Святейшего Синода:

Митрополит Серафим, Московский и Сев.-Кавказский

Митрополит Александр

Архиепископ Георгий Дмитриовский

Протопресвитер П. Красотин

Профессор-протоиерей Н. Г. Попов

Профессор Б. В. Титлинов

Профессор В.М. Зарин

Профессор В. В. Белоликов¹⁰

"Известия", 15 апреля 1925, № 86.

Сокращенно в "Рабочей Москве", от 14 апреля 1935 г., № 85.

ПОХОРОНЫ БЫВ. ПАТРИАРХА ТИХОНА.

12 апреля в Донском монастыре состоялись похороны б. патриарха Тихона. Погребальный обряд, начавшись утром, закончился только в 7 час. вечера.

Среди венков выделялся большой венок из лавров и пальм, с английской надписью на ленте "от архиепископа Кентерберийского". Тихон похоронен в склепе одной из церквей монастыря.

"Известия" 14 апреля 1925 г.

"Рабочая Москва", 14 апреля 1925 г.

Сокращенно в "Правде" от 14 апреля 1925 г.

ПОХОРОНЫ ТИХОНА.

Небольшой собор Донского монастыря битком набит духовенством. Кроме бесчисленного количества священников и протоиереев, здесь присутствует 56 архиереев и 4 митрополита, съехавшихся со всех концов России.

"Миран" здесь очень мало, да и те оттеснены к самым стенам. Чтобы попасть сюда, в этот собор, куда уже к 10-12 часам дня не пропускали даже священников без облачения, многие из этой истерической толпы дежурили с 5-6 часов вечера предыдущего дня. Немудрено, что в спертой, невероятно тяжелой атмосфере, которая тысячами свечей доведена до температуры бани, то тут, то там слышатся крики и очередная жертва религиозного фанатизма падает в обморок.

Объединенный хор Чеснокова и Астафьева поет "Со святыми упокой". Целих 5 часов продолжается отпевание. Один за другим читают архиереи и митрополиты, стоящие двойной цепью вокруг гроба. На каждом из них дорого^е облачение, расшитое золотом, серебром и шелком. Особенно любопытны митры - тяжелые серебряные и золотые головные уборы со вделанными в них драгоценными камнями.

В начале шестого часа начался, наконец, вынос. Перед гробом - патриаршее облачение. Шествие замыкается духовенством.

Процессия обходит вокруг собора и направляется к склепу, еще накануне приготовленному в зимней церкви.

"Вечерняя Москва", 13 апреля 1925 г. № 87.

В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

(Впечатления).

В Донском монастыре похоронили в это воскресенье б. патриарха Тихона. "Нашего господина и великого отца святейшего", так он официально величается на языке своих приверженцев.

Здесь я не буду ничего говорить о личности покойного. Моя задача - поделиться только чисто-внешними впечатлениями этого дня.

Похороны были обставлены большой торжественностью и даже пышностью.

Советская власть предоставила верующим полную свободу действий и весь ритуал был проведен по всем церковным канонам и традициям.

Служило 63 архиерея и 5 митрополитов, все в богатых церковных облачениях цвета золота и серебра и в драгоценных митрах. Было до 100 человек просто священников, пели хоры. Были венки, в том числе и от архиепископа Кентерберийского.

Я с большим любопытством начинаю изучать толпу, хотя бы по внешнему виду ее участников, по их отрывочным фразам.

Прежде всего надо из числа верующих исключить просто любопытствующих, — они неизбежны при всяком народном скопище.

В воскресенье стояла чудная погода. Много граждан хлынуло сюда и в одиночку, и с семьями просто подышать свежим воздухом, а кстати и "посмотреть похороны".

Но конечно, больше было верующих, — кто они?

Бросается в глаза полное отсутствие рабочих.

Замоскворецкие старушки, домашние хозяйки, мелкие лавочники, охотнорядцы, — вот примерно главный состав всей этой публики.

Возраст в подавляющем большинстве пожилой и старей. Особо много женщин.

Много темноты, лицеского материала по ликвидации/безграмотности.

Подхожу к кучке народа. Один ораторствует, общая "сенсация":

— Сегодня хоронить не будут...

— Как не будут?! Почему?

— А потому что выехал на похороны папа римский, Лев XIII.

— Да ну, — сам папа?!

— Обязательно! А вчера приехал немецкий патриарх, самый главный...

Так распалилось у человека воображение, и все это говорит он с самым серьезным видом.

Петр Ашевский.

"Известия", 14 апреля 1925 г.

В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ.

Уже в трамваях, идущих от центра к Замоскворечью поражает специфический состав пассажиров: множество старух в черном, священники, подчас и клобук монаха... Чем ближе к Серпуховской и Калужской, тем чаще попадаются на глаза эти редкие, в обычной физиономии города, фигуры. Вагоны трамвая переполнены. Линия № 11, в этой части Москвы обычно пустующая, берется с бою.

Массовый психоз, — иначе и не назовешь того, что творится у самого монастыря. Длиннейшая лента паломников по 4 человека в ряд, растянута версты на 1½ от монастырских ворот. Вся эта масса людей, облепленная тучами слетевшихся во всех концах Москвы нищих, гнусавыми голосами распевавших псалмы, черепашьим шагом подвигается вперед. Чтобы попасть в монастырь простаивают по 5-7 часов, — и все это для того, чтобы наконец приложиться к чему-то покрытому золотой парчой и быть вежливо выпровожденным рукой одетого в пардную ризу послушника.

Стоящий посреди церкви гроб с телом Тихона плотным кольцом окружен духовенством. По обеим сторонам гроба — 2 узких прохода для публики, собирающейся в строгающую очередь. Как и всегда в "хвостах", толпа ревниво следит, чтобы более предприимчивые какнибудь не пробрались вне очереди. То тут, то там вспыхивают на этой почве ссоры, прекращаемые быстро налетающим послушником.

С жаром молятся: "И прости ему все прегрешения, вольные и невольные", — при этих словах все духовенство опускается на колени, как бы подчеркивая особую важность именно этой просьбы.

Мирно раскачиваются паникадила. Певчие тонкими голосами оплакивают смерть последнего патриарха — Тихона...

"Великому господину, патриарху Москвы и всей России вечная память", — провозглашают по-очереди, сменяющие друг друга свидетели. Им вторят разноголосные хоры одетых в какую-то полумонашескую форму певчих. За особой оградой отведено место для "привилегированных" — редкое собрание "бывших" людей — барыни прошлых времен, приживалки, готовые рассыпаться от времени полковники и генералы в отставке, купеческие филантропы — все они так и просятся на агит-плакат!

Войко торгует у входа свечной ящик, еле успеваая удовлетворить покупателей. Не зевает и сборщики "благочестивых да-ний", роль которых, в виду исключительных обстоятельств, взяли на себя священники, обходящие с кружками не только стоящих в церкви, но и весь многочисленный "хвост".

Василий Федорович Белабин родился в Псковской глуши, в семье сельского священника. Получил образование сперва, в Псковской семинарии, а затем в СПб духовной академии. В академии Белабин ничем не выделялся среди других студентов. Ничем не выделялся он и позднее.

Когда в столицах гремели Антонин и Евлогий, Тихон или архиереиствовал в провинции, или распространял православие в далекой Америке, в качестве архиепископа Алеутского. В чиновный Петербург для присутствования в Синоде его вызывали редко, всего 4 раза при обер-прокуроре Лукьянове.

В Распутинском Петербурге Тихон пришелся не ко двору. Его заслуги по "союзной" линии (Тихон в бытность архиепископом Ярославским был очень близок к "Союзу русского народа"), не были оценены. Отвергнутый сперва Саблером, а затем Питиримом, Тихон автоматически оказался в другом лагере. Оппозиционное московское дворянство подняло его на щит и провело его в московские митрополиты, а потом и в патриархи "всех Руси". Это было в октябре 1917 года.

С этого времени за спиной Тихона, человека недалекого, неактивного, оппортуниста по натуре, орудовала самая махровая отечественная и зарубежная контр-революция. "Патриарх всех Руси" после большевистского переворота сразу становится боевым знаменем и надеждой белогвардейщины. Тихон пишет громовое послание о большевиках "узурпаторах власти" и предаст их анафеме. За первым посланием следует второе. Успехи Деникина, Колмака с радостью принимаются в патриаршем подворье.

Наступает 1921 год. Голод на Волге вынуждает правительство прибегнуть к изъятию церковных ценностей. Тихон отдает распоряжение своим подчиненным не выдавать церковного имущества.

Темная фанатичная толпа, разжигаемая патриаршими агентами, оказывает сопротивление.

Тихона берут под стражу.

Изолированный от белогвардейских советчиков, Тихон в

уединении Донского монастыря, пересматривает свое контр-революционное прошлое и переходит к мысли о раскаянии. Он пишет заявление о своей лояльности. Раскаяние и освобождение Тихона смешали все карты отечественной и зарубежной белогвардейщины. Мечта сделать Тихона мучеником контр-революции была разбита.

Эмиграция отказывалась верить в раскаяние Тихона. "Лоял-большевистский подлог". "Тихон в тюрьме, Тихон казнен". Тихон выступил с публичными заявлениями, подтверждающими свое раскаяние. Тихон начал совершать богослужения. А потом — сделал даже нагоняй Антонию Волынскому за монархические постановления заграничного Карловицкого собора.

Ну, одним сменозащитником больше...

Тихона, как известно, собор 1923 года отрешил от патриаршества. Его не признал также и "вселенский" патриарх. Патриархом он оставался только для "тихоновцев".

"Вечерняя Москва", 13 апреля 1926 г., № 84.

СРЕДИ ЦЕРКОВНИКОВ.

Низе мы печатаем обращение церковников к верующим. Церковно-религиозная и организационная сторона этого обращения нас мало интересует. Мы обращаем внимание только на политическую сторону документа, которая явным образом является важнейшей в глазах его авторов.

С политической стороны дело очень ясное. Рабочий класс и крестьянство выгнали белогвардейщину из рабочего государства. С белогвардейцами эмигрировало или было прямо выгнано и черносотенное духовенство, — все эти Евлогии, Платоны, Антонины и как они еще там называются. Православие для них, как было, так и осталось прежде всего одним из орудий борьбы против власти крестьян и рабочих. Они, организовавшие при Романовых кровавые погромы в целях спасения гибнущей монархии, помещиков и капиталистов, хотели бы и теперь пролить моря крови, чтобы раздавить крестьян и рабочих. Их рука благословляла черные банды Анненковых, Колчаков, Деникиных, Врангелей, Петлюры и Булак-Балаховичей. Их крик и теперь наперед осеняет те иностранные и белогвардейские армии, отправки которых на Советский Союз они домогаются от английского и других буржуазных правительств. Они наперед, именем Христа

освящают все грабежи, все избиения детей, все насилия над женщинами, все пытки и массовые казни, которые армии напирала обрушат на крестьян и рабочих. Православие для них — только орудие для того, чтобы возвратить власть помещикам и капиталистам и чтобы вместе с тем возвратить архиереям церкви их золотые митры, их блестящие ризы, их многотысячные доходы. Православие — только орудие в их подлой, своекорыстной борьбе. И потому они уже готовы склонить знамя многовековой борьбы православия с римской и англиканской церковью и признать, и римского папу, и кентерберийского архиепископа. Если они лишат сапоги какого нибудь Черчилля, почему же им с упованием и надеждой не приложиться к туфле римского папы?

Такова церковь, таково православие, таковы пастыри белогвардейской эмиграции. Между белогвардейской паствой и пастырями здесь полное единодушие.

Таковыми же захотели остаться и пастыри и церковь и православие нашего рабоче-крестьянского государства. Кто не помнит исступленных проклятий, с которыми обрушился патриарх Тихон на советскую власть в то время, когда она вела борьбу с капиталистическим миром, и в то время, когда она решила использовать часть награбленных церковью богатств для спасения голодающих? Однако, дальновидная часть духовенства в 1921 г. открыла, что такая политика, такой открытый союз с эксплуататорами хоронит православную церковь в глазах крестьян и рабочих, вбивает в нее осиновый кол, угрожает лишить духовенство всех доходных статей, сделать его профессию ненужной для всех трудящихся. Часть духовенства сделала искусный маневр, отреклась от патриарха Тихона и заявила о своем признании советской власти, происходящей от Бога.

Тихоновцы долго упорствовали. Они не прерывали своих связей с черносотенным духовенством белогвардейской эмиграции, они старались содействовать агентам Николая Николаевича, этого опереточного претендента на разбитую корону Романовых. Но результатом была их нескончаемая борьба с паствой, с еще удержавшимися в церкви крестьянами и рабочими. Все бодрое жизненное поворачивалось против церкви. Антисоветская политика церкви была не советскую власть, а самое православие.

Содержание
Введение
Глава I. Общие сведения о предмете исследования
Глава II. Методология исследования
Глава III. Анализ литературы
Глава IV. Результаты исследования
Глава V. Заключение
Список литературы
Приложение

И тихоновцам пришлось перекрашиваться в советские цвета. В последнее время перед смертью даже для Тихона становилось ясным, что он может потерять свою паству, если каким-нибудь способом не построить крест так, чтобы рабочему померещился молот, крестьянину — серп.

Мало интереса представляет та борьба и грызня, которая после смерти Тихона разразилась между различными группировками духовенства вообще и тихоновцев, в частности. Только наиболее тупые и заскорузлые представители духовенства неспособны были понять и увидеть, что политическое равнение по пастве, по трудовому народу — необходимое условие сохранения за церковью того, что у нее еще осталось, и прежде всего, сохранения тех доходов, которые простодушная паства еще им доставляет.

Тот взрыв негодования, который прокатился по всей стране по городам и деревням, когда началась наглая подготовка войны со стороны английского правительства твердолобых, когда начались террористические акты против передовых борцов пролетариата и крестьянства, — этот взрыв негодования показал и самым твердолобым тихоновцам, что медлить дольше нельзя, медлить дальше пагубно для духовенства.

В своих собственных интересах им необходимо поспешно и начисто отмежеваться от всех этих Евлогиев, Чемберленов, Лянозовых и их наемных поджигателей и убийц.

Политическое равнение по пастве, вынужденное настраивание крестьян и рабочих, усвоение советских цветов, попытка замедлить полный разрыв между народом и церковью, — в этом основной смысл печатаемого ниже обращения церковников.

ОБРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПАТРИАРШЕГО СИНОДА.

"Божиею милостию смиренный Сергей, митрополит Нижегородский, заместитель патриаршего местоблжителю, и временный патриарший синод, — преосвященным архиереям, боголюбивым пастырям, честному инокчеству и всем верным чадам святой Всероссийской православной церкви, о Господе радоваться.

Одною из забот почившего святейшего отца нашего патриарха Тихона перед его кончиною было поставить нашу православную русскую церковь в правильные отношения к советскому правительству и тем дать церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, святейший говорил: "Нужно бы пожить

еще годика три". И конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям святейшего, и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий, увенчанных успехом.

Быне кребий быть временным заместителем первосвятителя нашей церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия, а вместе со кребием, пал на меня долг продолжать дело почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые с мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне временного патриаршего священного синода, укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, погромы, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас у всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является целью настоящего нашего (моего и синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти, организовался временный при заместителе патриарший священный синод, в составе нижеподписавшихся. Отсутствуют преосвященные Новгородский митрополит Арсений, еще не прибывший, и Костромской епископ Севастиан, по болезни. Ходатайство наше о разрешении синоду начать деятельность по управлению преославленной всероссийской церковью увенчалось успехом. Теперь

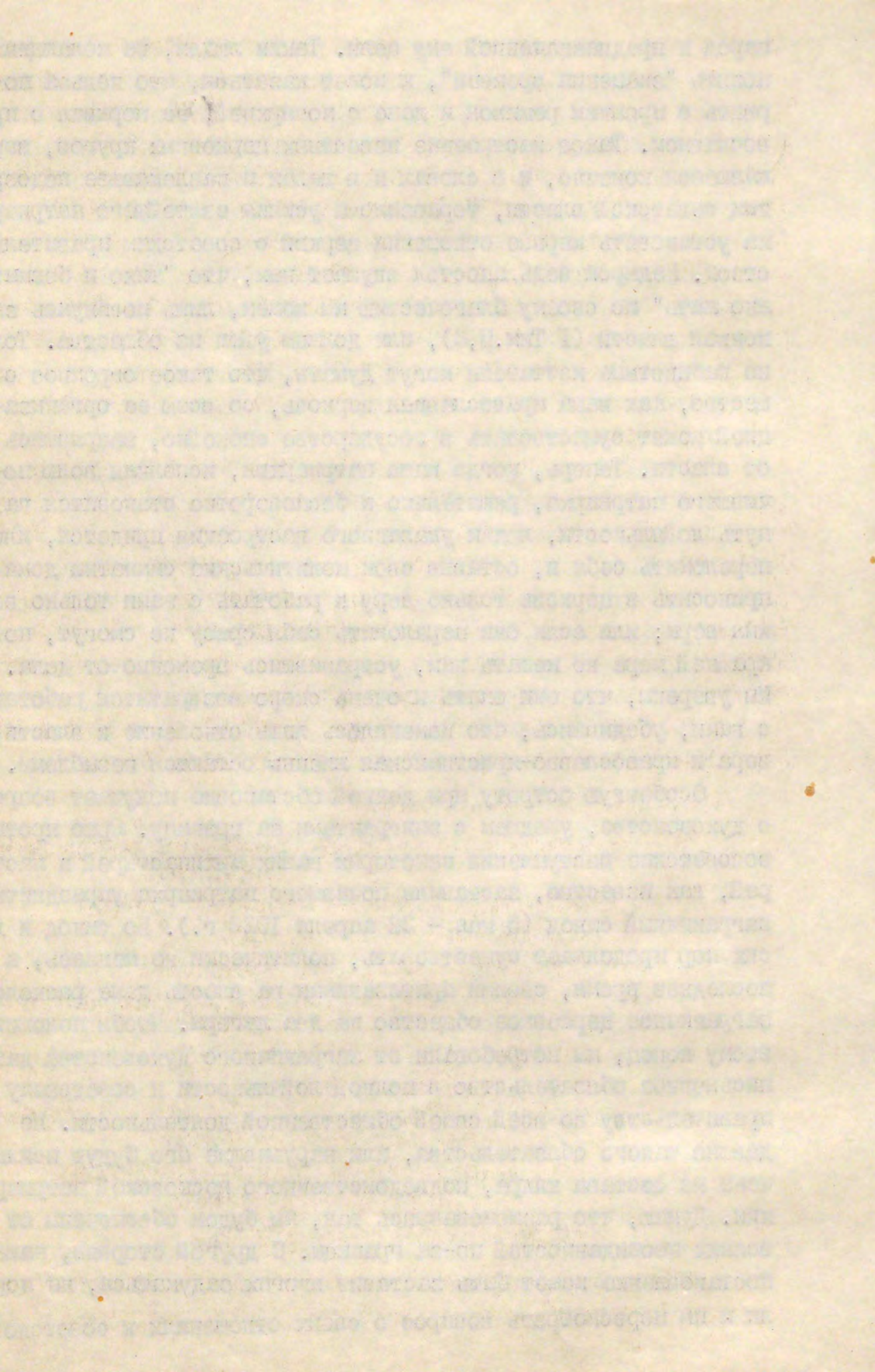
наша православная церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и так далее. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей православной церкви, ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви! Выразим всенародно благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным пущам православного населения, а вместе с тем, заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив с благословения Божия к синодальной работе, мы ясно сознаем величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще, представителям церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время познавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое нибудь общественное бедствие, или просто убийство из-за угла, подобно варшавскому, сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы сознаем свой долг быть гражданами Союза "не только из страха, но и по совести", как учил нас апостол (Рим. XIII, 5). И мы надеемся, что с помощью Божию, при вашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может только то, что мешало и в первые годы советской власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности, совершающегося в нашей стране. Утверждение советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует также десница Божия, неуклонно ведущая каждый

народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять "знамения времени", и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выразившееся конечно, и в словах и в делах и навлекавшее подозрения советской власти, тормозило и усилия святейшего патриарха установить мирные отношения церкви с советским правительством. Недаром ведь апостол внушает нам, что "тихо и безмятежно жить" по своему благочестию мы можем, лишь повинаясь законной власти (I Тим. II, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша православная церковь, со всею ее организацией может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша патриархия, исполняя волю почившего патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется, или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или если они переломить себя сразу не смогут, по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются неизменными.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Яркие противосоветские выступления некоторых наших архиереев и пастырей, как известно, заставили почившего патриарха упразднить заграничный синод (5 мая - 22 апреля 1922 г.). Но синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время, своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства, или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного московской патриархии. Думаю, что размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление может быть заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к советской

власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего второго поместного собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное церковное управление, а также вынесет решение о всех "похитительных власти" церковной, раздиравших хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий собора и прочие подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим наше твердое убеждение, что наш будущий собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей церкви к советскому правительству.

В заключение усердно просим вас, преосвященные архипастыри, пастыри, братие и сестры: помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием делу Божию, вашей преданностью и послушанием святой церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст он нам успешно и благоугодно совершить возложенное на нас дело, к славе Его святого имени, к пользе святой нашей православной церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

16/29 июля 1927 г., Москва.

За патриаршего местоблжстителя Сергей, митрополит Нижегородский И.

Члены временного патриаршего священного синода:

Серафим, митрополит Тверской

Сильвестр, архиепископ Вологодский

Алексий, архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией.

Анатолий, архиепископ Самарский

Павел, архиепископ Вятский

Филипп, архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией

Константин, епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией.

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ СЕРГИЕМ.

Документ этот, врученный нам с просьбой перепечатать его в газете "Известия", - сказал в беседе с нашим сотрудником

мирополит Сергей, — является так сказать, декларацией вновь организованного синода о его церковно-управленческой деятельности. Правда, и раньше были с нашей стороны заявления о недопустимости выступлений против советской власти, но это заявления были и половинчатые и недостаточно реагировали на выступления. Теперь мы переходим на реальную, деловую почву и говорим, что ни один служитель церкви в своей церковно-пастырской деятельности не должен делать шагов, подрывающих авторитет советской власти. Всякий такой шаг будет подрывать и церковь, нормальной деятельности которой с большим нетерпением ждут все верующие. И несомненно, что благоразумное большинство целиком присоединится к нашему заявлению. Десять лет советской власти кое-чему, конечно, научили.

Одновременно мы не отрицаем, что есть и такие люди, которых ослепляют прежние политические симпатии. Но всем есть свое время. Монархия была в союзе с церковью, но ведь монархический строй — явление преходящее и прошедшее, а из истории мы прекрасно знаем, как монархия под видом покровительства церкви использовала ее в своих целях. Ясно одно: сожалеть о том, что порвался союз церкви с прежним режимом, не приходится.

Советскую власть мы признаем властью нормальной и законной. И мы подчиняемся всем ее постановлениям вполне искренно. В случае войны наши симпатии всецело на стороне Советского Союза: ведь мы служим нашей родине, а всякие интервенты борются только в своих интересах, чтобы эксплоатировать русский народ и русскую землю. Поэтому и деятельность заграничного духовенства, выступающего в проповедях и в статьях от имени церкви против советской власти, ни в коем случае не соответствует нашим интересам. Мы требуем от них обязательств о полной лояльности в церковно-общественной деятельности по отношению к советской власти. Им дан предельный срок и если они не подчинятся, то будут нами уволены и тем самым ничего общего с нашей организацией иметь не будут.

Сейчас среди представителей русского духовенства за границей намечаются крупные расхождения, и мы уверены, что наиболее умеренная часть пойдет вместе с нами.

"Известия", 19 августа 1927 г., № 188 (3122).

НОВЫЙ РАСКОЛ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПАТРИАРХА ТИХОНА.

У ТИХОНОВЦЕВ.

В связи с созданием нового органа управления тихоновской церковной организацией, наш сотрудник беседовал с председателем временного высшего церковного управления, архиепископом Григорием Екатеринбургским.

История организации ВВЦС.

— Организации этого совета предшествовал ряд обстоятельств, — сказал арх. Григорий. — 15 ноября 1925 г. в "Известиях ЦИК" была напечатана статья Теляковского "Среди церковников", в которой митрополит Петр, а также все общающиеся с ним обвинялись в контрреволюции и черносотенстве. Статья заканчивалась словами: "В огромной степени от самого Петра Крutiцкого зависит опровергнуть все эти подозрения. И в столь и большой степени от самих церковников зависит раз навсегда положить конец черносотенным интригам и контрреволюционным махинациям тех лиц, которые заправляют церковную жизнь".

Учитывая содержание этой статьи, я с епископами Борисом Можайским и Иннокентием Каменским посетил митрополита Петра и просил его реабилитировать себя, ответить на эти обвинения собрать православных архиереев, находившихся в Москве и обсудить положение церковных дел. Митрополит Петр отклонил это предложение и сказал, что в конце концов сам отвечает за церковь и что собрание архиереев не только не поможет делу, а даже повредит ему. Между тем, ответственность за церковь лежит на всех епископах, и голос всех епископов, конечно, более убедителен, чем голос одного лица. Об этом я и заявил митрополиту Петру.

В заключение последний обещался составить декларацию и сообщить ее епископам. Дождаться этого нам не удалось. А немного времени спустя митрополит Петр был привлечен к ответственности.

В связи с этим, по инициативе группы епископов, 22 декабря в помещении Донского монастыря было созвано собрание епископов. Собрание выработало послание ко всем вверующим и выбрало временный высший церковный совет из шести архиереев: архиепископа Константина Могилевского, епископа Бориса Можайского, Виссариона Симбирского, Дамиана Переяславского, Иннокентия Каменского и Тихона Усть-Медведицкого под моим пред-

седательством. На этом же собрании был выработан и наказ ВВЦС.

В результате нашей последовавшей за этим событием деятельности, совет на-днях открывает свои занятия в Донском монастыре в помещении покойного патриарха Тихона

Структура ВВЦС.

-Совет является временным органом церковного управления русской православной церкви. Он ведает всеми церковными делами в православных приходах на всей территории СССР. Ближайшей своей задачей совет ставит подготовку канонически правильного собора - не позднее лета 1926 года - в составе епископов, клириков и мирян. Совет заботится также об установлении общения с православными восточными патриархами. О своей деятельности совет отчитывается перед собором и занимается текущими делами впредь до избрания собором нового церковного управления. Совет может кооптировать в нужных случаях в свой состав представителей духовенства и мирян.

Отношение к церковным группировкам.

- Необходимо для ясности отметить, что мы не имеем ничего общего с так называемым священным синодом обновленцев, с антониновщиной, с самосвятством и другими отщепенцами, оставаясь на строго традиционной почве.

Связь с вселенской церковью.

В заключение архиепископ Григорий поделился последними сведениями, полученными им от представителя вселенского патриарха. В числе их: приглашение на вселенский собор и указ вселенского патриарха о праздновании Пасхи 19 апреля (2 мая по новому стилю).

"Известия" 7 января 1925 г.

НА СЪЕЗДАХ.

Среди церковников.

Третий Всероссийский поместный собор.

(На вечернем заседании 5 октября и утреннем 6 октября).

О женатом епископате.

Большинство мирян говорит: "Нам безразлично, монах ли епископ или не монах, находится ли священник во втором браке или нет, нам нужно, чтобы меньше драли с нас".

Протоиерей Горохов по этому же вопросу говорит о "снисхождении к немощи человеческого естества и о счастье семейного блаженства". Один из священников в большом азарте, рассказывал про деятельность одного из своих коллег, ведущего удачную борьбу с антирелигиозной пропагандой, говорит, что "ему не жаль дать и трек жен".

Митрополит Петр Сибирский отмечает, что синод должен был взять решительный курс на женатых епископов, которые, в противовес монашествующим, больше связаны с современной жизнью.

Из характеристик церковных руководителей.

Епископа Антонина протопресвитер Красотин называет "церковным Бим-Бомом", за клоуновский характер его церковных новшеств. Оказывается, епископ Антонин всеми силами чернит синод. Он, — как говорит митрополит А. Введенский, — не может забыть о превратностях своей карьеры. Из заштатного епископа став председателем ВЦУ, он за весьма короткий промежуток времени стал митрополитом, а теперь, по остроумному замечанию архиепископа Иллариона, стал настоятелем не всего Заиконоспасского монастыря.

Красницкого на соборе характеризуют, как "красный флаг для быка" а Тихона "великим фарисеем".

"Синод отражает только настроение масс",
говорит в заключительной речи протопресвитер Красотин.

— Упрек в консерватизме в деятельности синода неправилен. Гниль завелась не в синоде, а на местах. Синод не мог не учесть поиски верующих в вопросе о женатом епископате и второбрачии

духовенства. На расширенном пленуме синода в конце января этого года по этим вопросам были введены ограничения. Характерно отметить, что после этого решения, когда, казалось, не должно быть никакой разницы между тихоновщиной и обновленчеством внутри церковной жизни, и, несмотря на то, что в практике тихоновщины имеются епископы, зарегистрированные гражданским браком, тихоновщина не хочет признать, что между тихоновщиной и обновленчеством в церковной жизни устраняются все разногласия. Это обстоятельство объясняет лишь раз, что "обновленцев отделяет от тихоновцев желание последних во что бы то ни стало вносить элемент политики в церковь, чего нет у обновленцев.

Синод имеет в своем распоряжении 16.000 храмов. К нему приписывает 17.000 священников и 200 епископов.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

В резолюции по докладу о деятельности синода собор подтверждает необходимость устранения патриаршества и считает законным высшее церковное управление. Собор подтверждает решение синода об уничтожении церковных группировок. Собор решительно отгораживается от Антонина и Красницкого, называя их "безответственными церковными деятелями".

На вопросах о женатом епископате и второбрачии духовенства собор считает необходимым подготовить верующее население к этой реформе.

Как выбирали Тихона в Патриархи.

Под гром октябрьских пушек из 565 членов первого все-российского поместного собора на очередное заседание явилось всего 260 человек, из которых ряд членов государственного совета и представители торговой промышленного класса вовсе не были членами собора.

Перепуганные начавшейся революцией, говоря, что гибнет Россия, а вместе с ней и церковь, высшие духовенства и представители царизма поставили собор перед необходимостью выбрать в тот же день патриарха, несмотря на ярый протест этого решения со стороны низшего духовенства.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом
существует много различных мнений по поводу
того, что такое искусство. Одни считают, что
искусство — это просто отражение действительности,
другие — что это способ выражения чувств,
третьи — что это способ познания мира.
Вопрос о сущности искусства является одним из
важнейших в искусствоведении. В настоящее время
нет единого мнения по этому поводу. Одни
считают, что искусство — это просто отражение
действительности, другие — что это способ
выражения чувств, третьи — что это способ
познания мира. В настоящее время нет единого
мнения по этому поводу.

Вопрос о сущности искусства является одним из
важнейших в искусствоведении. В настоящее время
нет единого мнения по этому поводу. Одни
считают, что искусство — это просто отражение
действительности, другие — что это способ
выражения чувств, третьи — что это способ
познания мира. В настоящее время нет единого
мнения по этому поводу.

Вопрос о сущности искусства является одним из
важнейших в искусствоведении. В настоящее время
нет единого мнения по этому поводу. Одни
считают, что искусство — это просто отражение
действительности, другие — что это способ
выражения чувств, третьи — что это способ
познания мира. В настоящее время нет единого
мнения по этому поводу.

На этом соборе председательствовал Тихон, который, несмотря на меньшее количество голосов, полученное им, стал патриархом по жеребьевке...

Организация высшего церковного управления.

Митрополит Серафим выдвигает следующие основные положения по организации высшего церковного управления: высшая церковная власть в СССР принадлежит поместному собору, созываемому один раз в три года, в составе епископа, клириков, и мирян. Исполнительный орган выбирается из среды собора, который ведает всеми церковными делами на территории СССР в междусоборный период. Исполнительный орган носит название синода, и в своей деятельности руководствуется постановлением собора.

" Известия", 7-го ноября 1925 года.

60 p

